

ЮРИЙ
ИВАНОВИЧ

КОВАРНЫЕ
СЕНТЕГИ

НЕВМЕНЯЕМЫЙ КОЛДУН

Невменяемый колдун

Юрий Иванович
Коварные сентеги

«ЭКСМО»

2013

Иванович Ю.

Коварные сентеги / Ю. Иванович — «Эксмо»,
2013 — (Невменяемый колдун)

В смертельной схватке с Детищем Древних знаменитый колдун Кремон Невменяемый утратил свои магические способности. Ни долгое лечение в царстве Огов, ни обращение к лучшим целителям Энормии, ни продолжительный отдых не помогли Невменяемому вернуть волшебную мощь Эль-Митолана. Осталось последнее средство – обратиться к сентегам, обладающим врожденным даром к врачеванию, но при этом коварным и непредсказуемым. Кремон отправляется в путь. Вот только никому еще не удавалось преодолеть смертоносный барьер, отделяющий земли сентегов от остального мира Тройной Радуги. Ну что ж... придется Кремону в который раз совершить невозможное!

© Иванович Ю., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	38
Глава 9	42
Глава 10	47
Глава 11	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Юрий Иванович Коварные сентеги

Глава 1 Ватага искателей

Оба погонщика, направлявшие табун похасов на внушительное подворье, никак не выглядели простыми пастухами. Скорей вооруженными до зубов наемниками, головорезами, убийцами, наставниками боевых искусств... да кем угодно, но только не людьми, обслуживающими верховых животных. Лишь одних арбалетов, притороченных возле седел, у каждого имелось по три штуки. Впечатляли не только разнообразные и многочисленные средства атаки, но и защитная амуниция. На полностью закрытых латами рыцарей они не походили, но создавалось впечатление, что даже пятки у них в сапогах не портянками прикрыты, а непробиваемыми носками из металлической сетки. Если бы похасы не были такими сильными и выносливыми, вряд ли бы они смогли таскать на себе такую массу железа. Кони уж точно не смогли бы.

Когда все пригнанные похасы оказались на подворье, а ворота стали запираť тяжеленным брусом, одно из окон дома открылось, и оттуда выглянула широкоплечая женщина. Мужеподобное лицо ее было искривлено в гримасе недовольства:

– Зря вы сюда на ночевку приперлись...

Один из погонщиков, так и не спешившийся, нахмурился:

– Что за проблемы?

– Весь день вокруг разные типы крутились. Какой-то дедок, замаскированный под попрошайку, даже в ворота два раза стучался. Уже подумала, наглости наберется да через забор перелезть начнет. Но, видно, учуял смертишку свою от болта арбалетного, не рискнул... Ну и в поселке этих типов штук шесть точно притаилось. Мы за ними весь день из чердачных окон наблюдаем.

– Шакалы! – презрительно бросил второй вояка, заперший ворота, взял под уздцы своего похаса и повел к навесу. – Но мы и с десятком таких крыс справимся. Ты лучше скажи, чем нас на ужин порадуешь?

– Голодными не останетесь. Но прежде чем в дом входить, выпустите во двор шейтаров. Так спокойней будет.

В Южных княжествах злобными шейтарами пользовались больше, чем во всем остальном мире Тройной Радуги. Эту прыгающую помесь лягушки с крокодилом не просто разводили, но и вели постоянную селекцию, улучшали породы, выводили новые типы с разной окраской и с разными по величине и загибом клыками. Хорошо прикрытые кольчугами воины, да еще умело владеющие оружием, легко справлялись с шейтаром, а то и с двумя, но если животное распластывалось на земле и прыгало только в самом удобном, выверенном случае, то и закованному в сталь рыцарю злющие животные могли свернуть голову или нанести тяжелое ранение. Так что при защите большой усадьбы, да еще в ночное время, вполне хватало трех-четырех шейтаров.

На данном подворье имелось сразу пять этих агрессивных созданий, хрипящих со злостью даже на своих хозяев. А уж прибывшие погонщики хозяевами не были, хотя чувствовали себя как дома. Заперли похасов прочными загородками под навесами, задали им корма, перенесли все свое вооружение в некое подобие сеней дома и только тогда, выйдя на огражденную высокую веранду, поднимали дверки клеток, которые располагались под полом, на уровне земли. И пять тварей прыжками принялись носиться по двору, высматривая, чем бы подзакусить. На

ночь их не кормили, повышая злобу и агрессивность, а утром этим пользовались, подкидывая корм прямо сквозь дырки в полу веранды и таким образом заманивая зверей обратно в клетки.

Глядя на них, мужчины переговаривались по поводу последних новостей.

– Не нравится мне это повышенное внимание, – сказал один из них. – Утром за нами следить пытались в том поселке, теперь к этому дому присматриваются.

– Вполне естественно! – заметил его более бесшабашный напарник, считавшийся в данных местах ветераном воинского и поискового дела. – У нас здесь всегда так: если табун свободный на выпасе появился, значит, либо украден, либо всадники где-то в катакомбах роются. Значит, шанс нахождения добычи увеличивается. Вот шакалы сразу и просыпаются от спячки да всеми силами присматриваются к чужим трофеям.

– Только присматриваются?

– Чего уж там, порой могут и на похасов позариться. Но для них бо́льший смысл нападать, когда хоть что-то ценное на горизонте появится. Не раньше.

Сомневающийся новичок не удержался от следующего вопроса:

– А если наши отыщут нечто очень и очень ценное?

– Ха-ха! Не переживай! Старшина Яцура не первый год ватагу водит, потому знает, что и как показывать надо в любом отдельном случае. И глаза отведет печальным возвращением, и трофеи перепрячет в надежное место сразу после нахождения. Прибыль не пропадет, шакалам не достанется. Недаром у нас у каждого свои крупные поместья и по несколько таких вот домов в приборьярных поселках. Правильная организация дела – залог успеха.

– Меня это радует, значит, недаром к вам в ватагу пристал. Может, повезет нам в этот раз? Яцура вчера, как мне показалось по его ауре, ликовал от счастья.

Этот воин принадлежал к той редкостной категории разумных, которые имеют магические Признаки, но так Эль-Митоланами и не становятся. Вот его дополнительными талантами и были умения рассмотреть ауру и отлично видеть в полной темноте. Потому и привлек его в ватагу старшина Яцура.

– Да он всегда так ликовет. Хотя сам факт нахождения гниющих останков сброшенной кожи уже о многом говорит. Если дальше и в самом деле уснувший сталпень отыщется, есть масса шансов по нему и к сокровищам или к складу артефактов добраться.

Опытный воин, оказавшийся новичком в этих краях, позволил себе помечтать:

– Сталпень... это уникальный случай... А вдруг отыщется проход на ТУ сторону?

Выходец из местных преспокойно убрал ногу из щели ограждения, за которую подпрыгнувший шейтар пытался ухватиться своей зубастой пастью, и недовольно скривился:

– Полная ерунда! На ТУ сторону дороги нет. А кто пытался ее отыскать и забредал слишком далеко, уже никогда не возвращался. Ты только вдумайся в это слово: никогда. За тысячи лет ни одного вернувшегося разумного создания. И все их косточки либо белеют в дальних отрогах за барьером, либо давно сгнили в сырых катакомбах. Недаром у нас есть простое правило: «Увидел чьи-то кости, немедленно разворачивайся и беги оттуда. Иначе – тоже погибнешь». Кто это правило выполняет, и богат, и счастлив, и, что самое главное – живет до глубокой старости.

– А как же легенды и байки?

– Они для простофиль, чтобы фальшивые карты охотней покупали, – ветеран из местных коротко хохотнул, глянул напоследок в сторону садящегося Занваля и заторопился: – Давай хоть быстрее поужинаем и смены ночного дежурства распределим. Выспаться мечтаю...

В сравнительно тесной комнате мужеподобная женщина уже закончила ставить на стол нехитрые крестьянские блюда, и как только гости стали рассаживаться, подхватила с комода компактный арбалет и подалась к внутренней лестнице на чердак со словами:

– Пойду сменю племянницу, пусть тоже поужинает...

Ее шаги смолкли в отдалении. Мужчины довольно поспешно старались оприходовать горячее блюдо с мясом и внушительную миску салата. Но и во время еды сказывался их опыт и звериная настороженность, они интуитивно прислушивались к каждому постороннему звуку. И сразу замерли, когда с чердака донеслись грубые ругательства. Судя по расслышанным словам, хозяйка дома застала свою племянницу бессовестно спящей на посту. Вроде как и ночь не наступила, но по сути грубейшее нарушение при накаленной обстановке в округе.

– Тыльные окна! – бросил местный, и воины, позабыв о еде и подхватив вместо ложек свое оружие, метнулись к той части дома, откуда лучше просматривались примыкающие к подворью огороды. Если уже кто и мог за последние полчаса незаметно подобраться к дому, то только оттуда.

И такая вот бдительность оказалась более чем уместной. Ругательства на чердаке вдруг сменились девичьим визгом:

– Тетя!!! Уби-и-и-или!..

А оба воина-защитника в тот же момент разрядили через окошки первую пару своих арбалетов в несущиеся к дому тени. Еще четыре выстрела, и в сумме уже пять нападающих свалились с ног. Еще двоих повалили шейтары, и если сильно не погрызли, то на какое-то время вывели из боя. Три выстрела последовало с чердака: один убитый, второй раненный в ногу. И все равно теней вломилось в дом не менее полутора десятков. Двое, правда, так и повисли в оконных проемах, пронзенные короткими копьями. Еще пара своими трупами заклинили выходящие на задний двор двери. И все равно силы оставались более чем неравные, несмотря на узость проходов. Схватка смещалась в дом. Тут уже началась рубка мечами и кинжалами. Ну и хуже всего, что среди нападавших оказался Эль-Митолан. Выпущенные им две синие парализующие молнии изрядно опустошили защитные магические обереги оборонявшихся, но своей цели так и не достигли. Гремящая сталью, топочущая и рычащая толпа вкатилась в большую прихожую, где в густых сумерках и началась завершающая стадия боя.

Но, как это ни странно, шестикратное преимущество не позволило легко пленить укутанных с ног до головы в кольчуги воинов. Да и они дрались с яростным отчаянием, понимая, что в любом случае смерть уже пришла за ними. Раз их хотят взять живыми, то смерть будет длинной и мучительной, но наступит все равно, как ты ни сотрудничай и что ни рассказывай... Так что лучше уж погибнуть во время боя, как можно больше унося за собой врагов «за барьер», как здесь иногда говаривали о смерти. И некий шанс на победу, пусть и призрачный, у оборонявшихся стал появляться.

Поэтому когда пало еще трое, командир нападавших взбесился, отпрыгнул в сторону и скомандовал находившемуся в тылах колдуну:

– Одного убей!

Тотчас огненный сгусток буквально выжег лицо местного ветерана, и тот рухнул мертвым под ноги своему товарищу. Но не успели оставшегося в живых защитника взять в кольцо и спеленать заготовленной сетью, как со стороны лестницы щелкнула арбалетная струна, и командир нападавших тоже рухнул мертвый, но уже с дыркой во лбу от болта.

– Там еще кто-то! – заорали несколько глоток.

Все стоявшие в полукольце нанесли слаженный удар копьями и мечами, убив последнего, укрытого тяжелой кольчугой защитника.

Новая синяя молния, и кто-то скатился по лестнице. Эль-Митолан со злостью проскрипел:

– Я пуст... Не добил, может уйти! Вяжите и допрашивайте сами...

Сразу двое с мечами ринулись к лестнице, вздернули упавшего на ноги, несмотря на его сопротивление, всмотрелись...

– Тварь! Да это же девка!

– И как ее никто раньше возле дома не видел? Неделю не показывалась!

– Вот это она и подняла тревогу своим визгом!..

– Сука! Командира убила!.. Ах ты!.. Чего ты тут пряталась и с кем приехала?

Обоим воинам пришла в голову одна и та же мысль: вклеить пленнице порядочную затрепину, а то и зубы выбить для лучшей разговорчивости. Вот они и замахнулись одновременно... А пленница вдруг резко присела, развернулась волчком и бросилась по лестнице обратно на чердак.

Ей вслед понеслись страшные ругательства. Потом, растолкав с пути нерасторопных товарищей, за девушкой ринулся сам колдун. Отсутствие магической мощи несколько не лишило его физической силы. Только вот ни опыта, ни сообразительности у этого молодого мага, приданного отряду, не имелось. Иначе бы он никогда не поспешил показывать свою удаль перед тем человеком, пусть даже и женщиной, который уже убил как минимум парочку нападавших.

И отчаянная защитница дома преподнесла очередной сюрприз: не стала забиваться со страхом в дальний угол чердака, а подхватив оставшийся наверху кинжал, мастерски вогнала его бегущему за ней следом колдуну прямо в глазницу. Вниз скатился уже труп, заставив отпрыгнуть в сторону спешивших на помощь соратников.

Вот тут уже оставшиеся шестеро вояк должны были бы понять, что сегодня удача явно не на их стороне и следует бежать отсюда как можно быстрее и как можно дальше. Но оракулами они не являлись, а может, у них не было никакой возможности к отступлению, пусть даже к позорному. Двое из них, прикрепив к своим копьям зажженные трего, ринулись с ними наперевес штурмовать последний оплот с последним, самым наглым защитником. Следом двинулась вторая пара. Первые успели засечь момент проскальзывания девичьего тела через чердачное окно.

– Она на крыше! Присмотрите со двора!

Последняя пара нападавших поспешила прочь из дома, чтобы при попытке беглянки спуститься вниз перехватить ее на подворье. Да только дом был слишком высок, и девушка не рискнула спрыгнуть в густой сумрак. Вместо того чтобы скатиться на более пологую крышу веранды, куда неудачно кувыркнулся один из ее преследователей вместе с магическим светильником, она стала отчаянно карабкаться к коньку. За ней, пытаясь ухватить за ноги, а то и ткнуть вторым светящимся трего, спешили трое преследователей. При этом они рассмотрели голые ноги в прорехах разорванной юбки, и содержание угроз резко изменилось. То есть смерть, а перед тем и тщательный допрос девушки несколько не исключались, но теперь кровожадные агрессоры обещали еще сотворить насилие в особо изощренных и садистских формах. При этом все участники финального трагического действия так сосредоточились на своем занятии, что почти не обращали внимания на пяток боларов, рассеявшихся на крыше в разных местах.

Пользуясь своей легкостью и подвижностью, девушка взобралась наверх, словно белка, прошла по коньку к самому краю и там, загнанно дыша, прикрылась корпусом одного из разумных растений скорей от безысходности и спонтанно, чем преднамеренно. В руке она сжимала метательный нож, готовясь как можно дороже продать свою жизнь. Это вначале даже ошарашило воина с трего:

– Эй, ты чего это?.. – но он тут же сообразил, что это за преграда, левой рукой снял светильник с древка, а правой поудобнее перехватил копьё для броска. – Кыш! Кыш, зеленючка поганая! Не мешайся тут под ногами! А не то...

Дыхание у него окончательно сбилось от крика, и он сделал вынужденную паузу, со свистом втягивая воздух в легкие. Поэтому все легко расслышали громко, со специфическим скрипом заданный вопрос:

– А то что будет?

В Южные княжества веяния последних лет тоже достигали. Дикие и отсталые аборигены только притворялись таковыми, а на самом деле и о войнах последних знали, и о боевых бола-

рах слыхивали, и о том, какой огромный вклад внесли они в победу над Детищем Древних, ведали прекрасно. Но одно дело все это знать со слов других, а другое вот так, в горячке боя и погони, столкнуться с подобным существом, которое тебя совершенно не боится. Тем более что в подсознании четко сидят вбитые с детства стереотипы: летающие растения хоть и сообразительны, но трусливы, слабы, и всегда пасуют перед вооруженным воином.

Потому воин только разозлился:

– Как что?! На дрова сейчас пушу! – и отвел руку в замахе.

Но метнуть копье не успел. Казалось бы, спокойно лежащие на крыше одной кучкой корни болара приподнялись еще быстрее. Три корня умело придерживали арбалет, а четвертый потянул скобу спуска. И незадачливого вояку бросило на спину после попадания болта прямо в сердце. Самое диковинное, что болар тотчас достал невесть откуда второй, заряженный арбалет и без всяких эмоций проскрипел:

– Остальным приказываю немедленно бросить оружие...

Но если троица воинов на крыше замерла, то на подворье послышался шум и топот. Потом раздались глухие удары, и во вновь наступившей тишине прокатился голос еще одного болара:

– Какие-то непослушные попались, на ночь побегать им вздумалось... Может, этих двоих придушить для остротки оставшихся?

– Нет, мы и так припозднились, вон сколько трупов... Командир вот-вот прилетит, начнет спрашивать, а тут и рассказать некому... – Болар развернул свои телескопические глазки к окаменевшей девушке: – А ты молодец, лихо сражалась! Если бы мы не помешали, могла бы и с остальными справиться.

Зубная дробь была ответом на такую похвалу. Кажется, защитницу дома потрясли не столько смерти тети, опытных ветеранов или собственное мужество и тяжелейший бой, сколько неожиданное вмешательство в этот бой разумных растений. Стоять ей на крутом скате было неудобно, и за плененной троицей нападавших наблюдать в диковинку, потому как тех болары просто бесцеремонно столкнули с крыши, ухватив, правда, в последний момент за пояса и за руки. Ну, и что делать дальше, не знала. Только все так же сжимала в руке метательный нож.

– Тебе помочь спуститься вниз? – неожиданно спросил болар.

– Мм? Спасибо... я сама... – девушка коснулась руками крыши, чувствуя, как затряслись ноги, и она не ровен час рухнет вниз.

– Жаль, что мы не можем помочь прибратся в доме, наши сферы слишком широки для окон и дверей. Но вскоре прилетят наши друзья, среди них два человека. Они Эль-Митоланы, для них это труда не составит... И хорошо бы рассказать, что здесь произошло.

Девушка немного помолчала, все в большей мере ощущая моральное опустошение после всего свершившегося. Потом начала с самобичевания:

– Это все из-за меня... После привода табуна я успокоилась, расслабилась и заснула... Потом начала ругаться тетя, потом она в запале выглянула из окна и тут же рухнула на меня с дыркой в голове...

– Как тебя зовут?

– Риона... Риона Чилайс...

Видя, что спасенная девушка вот-вот соскользнет с крыши, болар продел свои корни у нее под мышками и легко снес вниз. Еще и приговаривал при этом, словно рассуждал сам с собой:

– И вот чего, спрашивается, некоторые существа настолько воинственны и кровожадны? Они походили с ума? Или им нечего есть? Абсурд! Неужели для них так важно было уничтожить обитателей этого дома?

Почувствовав под ногами землю, Риона с облегчением вздохнула, а ее голос стал тверже и уверенней:

– Они напали на нас не просто так... Они собирались нас пытать и выведать наши тайны...

– Как банально! И сами почти все погибли, и тайны не узнали... А что ты теперь станешь делать? Кто тебе поможет с табуном похасов?

– Понятия не имею... В других поселках есть тетины знакомые, дальняя родня, но надо еще до них добраться...

– Тогда мой совет: наши друзья скоро будут здесь, откройся им, попроси о помощи... Они великие люди и могут многое...

Девушка немного помолчала и кивнула:

– Хорошо, я подумаю... – и медленно двинулась к мрачной громадине дома.

Глава 2

Знакомство

Ориентируясь на сигналы Маяка, отряд из пятнадцати боларов, неся в корнях двух воинов, прибыл к месту скоротечного боя вскоре после его окончания. Риона Чилайс это время не стала проводить, ворочая трупы и наводя порядок в доме – нападение отняло у нее все силы. Она заперлась в своей нетронутой комнатке и некоторое время неподвижно сидела на кровати. Потом встала, сняла порванную одежду и смыла с себя кровь. Девушка уже начала одеваться в чистое, как расслышала во дворе мужские голоса и еще более многочисленные – боларов. Видимо, и в самом деле большой отряд прилетел.

Но выглядывать в окно не стала, как и торопиться сойти вниз: если прилетели враги, то от них она точно не отобьется. Пытаться сбежать под покровом ночи – бессмысленно. Она знала о втором, особом, зрении боларов, которые лучше видят тепловые пятна людей, чем фасон одежды. Так что будь что будет.

Не успела она, переодевшись, сесть на кровать, как в доме раздался шум. Слышались шаги, стук опрокинутой при нападении мебели, которую теперь, кажется, ставили на место.

Через некоторое время кто-то постучал в дверь ее комнаты:

– Госпожа Риона, приглашаем вас на скромный ужин! Мы без вас немного похозяйничали на кухне, да и своих припасов у нас достаточно.

Вряд ли враги так вели бы себя, поэтому девушка не стала отказываться:

– Спасибо, сейчас приду.

Спустившись на первый этаж, девушка отметила, что ни трупов, ни крови на полу уже нет, в воздухе витает свежий приятный запах, а мебель кое-где стоит не на своих местах, и на ней видны сколы и царапины. Увидев Риону, из-за стола встали двое мужчин, а точнее, молодых крепких парней, на вид не старше двадцати пяти. Они были чем-то между собой сильно похожи, но еще чем-то очень разнились. Но вот именно разницу заметить, осознать и классифицировать казалось гораздо сложнее, чем идентичность.

Один, судя по голосу, тот, который приглашал Риону, склонил голову:

– Рады познакомиться! Меня зовут Кашад Низу. А это мой брат, Кремон Низу.

– Очень приятно, – кивнула она и повела взглядом по сторонам. – И спасибо, что помогли.

– Не за что. – Кашад улыбнулся и бесхитростно признался: – Мы в дальней дороге несколько проголодались, поэтому вначале ужин, а уже потом поговорим.

Так и сделали, какое-то время не разговаривая вовсе. Тем более, что пища, уложенная в скромную местную посуду, поразила девушку царской роскошью. В данной местности ни рыбы такой не едали, ни креветок, ни таких диковинных фруктов и овощей. Некое понятие о них имелось у обитающего на самом юге народа, а в особенности у отдельных его представителей, но именно что понятие. Например, Рионе только и доводилось пробовать однажды сладкий манскат, потому она и знала его вкус. И довольно умело его съела, очистив нежную кожицу. Хотя не посматривай на нее мужчины, она бы и кожуру слопала, и все остальные фрукты. Но, увы, воспитание не позволяло. Хотя девушка уже мысленно опасалась именно вопроса о ее происхождении. Вряд ли перед такими колдунами пристало хвастаться матерью – поселковой учительницей или отцом – пусть и богатым, но все равно простым мельником. Это для местных пастухов подобные родители – объекты уважения, восторга, а то и зависти. Но не для тех, кто прибыл с побережья моря Поющих Сентегов.

«А вдруг они из самого Морского королевства? – мелькнула шальная мысль. – Как бы выяснить?.. А почему я должна бояться такого вопроса? Я хозяйка, они – гости, значит, и

вопросы буду задавать я! – И тут же мысленно смутилась: – Попробую, по крайней мере...»
– ну и начала:

– Господа, теперь я готова выслушать причины, по которым вы сюда прибыли.

Судя по паре уткнувшихся в нее взглядов, она опередила своих гостей всего на несколько мгновений. И теперь правила хорошего тона вынуждали мужчин отвечать первыми. Тот, которого звали Кремоном, сказал с честной улыбкой:

– Причины наших путешествий всегда одни и те же. Помогать страждущим, устранять зло и восстанавливать справедливость. И порукой нашей честности, открытости служит сам факт нашего тесного сотрудничества с боларами. Тебе ведь известно, что эти философы оказывают помощь только во имя добра. Известно?

– Ну... относительно известно. Я ведь ни разу с ними не сталкивалась... Настолько плотно...

– Уже столкнулась. И они тебе помогли. Причем сразу разобравшись в ситуации и поняв, на чьей стороне правда. Единственное, что нам и боларам хотелось бы узнать: как и что здесь происходило? Думаю, своей помощью мы это право заслужили?

Теперь получилось наоборот: хозяйка дома просто обязана отчитаться обо всех подробностях сражения и рассказать о предпосылках к нему – в благодарность за собственное спасение. Но рассказать, что знаешь, может быть смерти подобно. Риона располагала информацией, что вокруг творится и по каким причинам. Разве что они вместе с тетей не ведали, где остался основной состав ватаги, но твердо знали: в случае чего следует молчать как рыбы.

Поэтому девушка чуть слезу не пустила, приступая к рассказу:

– Я не знаю, на чьей стороне правда и кто здесь за что сражался. К тете я прибыла совсем недавно и даже толком не поняла, почему она проживает одна в таком огромном доме. А тут еще эти двое прибыли с вечера, загнав под навесы табун похасов. Не удивлюсь, если они животных украли, вот потому по их следам и пришли мстители. А я просто оказалась не в том месте и не в то время. Задремала на чердаке... Потом прибежала с криками тетя, выглянула в окно... и ее убили. После грохота внизу стали подбираться ко мне... Вот я и выбралась на крышу...

Девушка вдруг с ужасом почувствовала, как горят от такой лжи ее уши, щеки и шея. Она говорила все медленней, уставившись на вазу с фруктами. Ведь тому же болару-спасителю она сказала совсем иное. А схваченные пленные наверняка при допросе расскажут, сколько потерь нанесла нападавшим якобы прятавшаяся на чердаке лгунишка. Да каких потерь: командир отряда и Эль-Митолан!

Врать было настолько неприятно, что Риона решила резко сменить поведение. Она неожиданно вскочила на ноги и воскликнула:

– А что это вы меня пытаете? Не имеете права!

Кремон выставил руки перед собой ладонями вперед:

– Да что ты, что ты! Мы ведь тебе только помочь хотим! О твоей жизни беспокоимся! Да и о своей тоже! Ведь сама посуди: если такой большой отряд совершил вечернее нападение на дом, то какие силы неведомый враг бросит ночью? Или под утро? Поэтому надо подготовиться к обороне, обезопаситься, а то и вообще отсюда бежать, пока не поздно.

Девушка с грустным вздохом уселась обратно:

– Простите... Из-за меня еще и вы пострадать можете...

– Вот потому и следует нам знать как можно больше.

Естественно, что, рассказав все, обрести в лице этих двух колдунов верных товарищей было бы здорово. Они бы и похасов помогли оставшееся до срока время постеречь и пару опытных, но уже павших воинов заменили. Ведь не возбраняется же в определенных случаях нанимать кого-либо в новые помощники, а то и в члены ватаги, которые получают свою долю от найденной добычи. Другой вопрос, что наем проводится лицом, имеющим для этого полномочия, и нанимаются при этом только хорошо знакомые, проверенные временем личности.

Эти же двое были совершенно неизвестны, скорей всего, они вообще впервые в этих местах. Хотя смотрелись очень солидно. Чувствовалось, что они способны на гораздо большее в бою, чем недавно павшие здесь воины. А в свете такого вот тесного сотрудничества их с боларами, которые лихо управлялись с арбалетами и сами могли справиться с кем угодно, жутко хотелось занять таких парней в союзники как минимум. В идеале же – видеть их полноправными товарищами по ватаге. Тот факт, что они еще и Эль-Митоланы, сразу заставил бы старшину Яцуру предложить новичкам по три доли на каждого. С ходу!

Однако ничего, кроме имен, о незнакомцах известно не было, разве что смутно казалась знакомой фамилия братьев. Вроде она когда-то упоминалась в каком-то разговоре, только вот девушка не могла припомнить, в каком контексте.

– Если хотите помочь, то расскажите о себе. Для начала: откуда вы прилетели?

– Из Морского королевства, – неспешно стал отвечать Кремон, из чего Риона сделала вывод, что он старший не только по возрасту, но и по положению. – Меня увезли отсюда еще маленьким, младшего брата Кашада судьба и политическая обстановка заставили убраться отсюда сравнительно недавно, несколько лет назад. И вот сейчас мы вернулись, чтобы разобратся со старыми обидчиками своего рода, немножко осмотреться, освоиться, ну и, чего скрывать, солидно подзаработать. Мы хотим заняться поиском древних артефактов и сокровищ. А для этого лучше всего организовать свою ватагу либо пристать к уже действующей. Вот мы и послали нескольких друзей-боларов в разведку. Они отыскивали все признаки крупного организованного отряда. Потом проследили, куда два оставшихся на поверхности воина повели табун похасов, и дали нам знать. Мы хотели переговорить с этими воинами, да только не успели... Вот и вся наша история...

Понятное дело, Кремон и сотовой части своей биографии и биографии брата не поведал, но хоть что-то стало проясняться. Теперь оставалось узнать еще кое-что.

– Я где-то слышала вашу фамилию, но никак не могу вспомнить... Не подскажите, где?

Уже давно пребывающие здесь разведчики успели обрисовать Невменяемому и его помощнику организационную структуру ватаги, которой руководил старшина Яцура Гранкес. Это была независимая группа, уже давненько и весьма успешно занимавшаяся поиском артефактов и прочих поделок Древних. Причем из подслушанных разговоров, ведущихся в каждом из таких вот домов, как этот, получалось, что люди сюда подбирались честные, щепетильные в средствах и твердо державшие слово.

Многое дал и допрос шестерых пленников, который успели провести болары. Пятерых захватили в конце боя, и одного раненого отыскивали на заднем дворе с вцепившимся в его ногу мертвым шейтаром. Получалось, что данный отряд, называющий себя «фазанами», только тем и занимался, что давненько выслеживал ватагу старшины Яцуры, пытаясь ограбить, а то и вообще подмять под себя более удачливых конкурентов. И сейчас, когда основные силы Яцуры отправились в неизвестном месте в подземелья, они решили захватить их похасов, а потом устроить засаду на выходе. «Фазаны» подозревали, что конкуренты отыскивали нечто особо ценное, и планировали это ценное отобрать самым бесцеремонным образом. В ходе допроса выяснилось, что еще двадцать человек из «фазанов» ожидали табун в другом поселке, а вообще все их темные делишки прикрывал кто-то из окружения местного князя. Если не сам князь. Кстати, тот самый князь, который когда-то убил родителей Кашада и заставил его самого бежать на север.

То есть общие интересы «братьев Низу» и Рионы Чилайс совпадали по многим критериям. И Кашад, после кивка Невменяемого, приступил к рассказу.

Когда он обрисовал суть противостояния и назвал конкретные имена, девушка вполне четко припомнила трагические события четырехлетней давности. Тогда несколько кланов сцепились с князем в борьбе за устранение рабства, но потерпели сокрушительное поражение. Среди поверженных оказался и род Низу. И точно, ходили такие слухи, что старшему сыну

удалось сбежать на север. Ну а уж появление еще более старшего брата, которого как бы еще в детстве отправили на воспитание к дальним родственникам в Морское королевство, тоже вполне нормально укладывалось в общую легенду. О своем первенце павшие родители могли вообще никому из родственников не рассказывать, руководствуясь при этом только интересами сохранения рода и обучения дополнительных наследников.

Но по невероятному стечению обстоятельств, Риона знала о существовании сестер братьев Низу. Потому что ее мать учительствовала в том самом городке, а вернее, конгломерате крупных поместий, где обитал притаившийся от мести князя дядя братьев Низу. И однажды, совершенно случайно, две вроде как родные дочки этого уважаемого садовода проговорились учительнице, что настоящие их родители погибли, а брат бежал. Несколько раз сердобольная учительница приводила сироток в свой дом, занимаясь с ними дополнительно. Там с ними и перезнакомилась вся семья Чилайс. Вот потому и помнилось близкое, личное знакомство с девушками. Помнила девушка и имена малышей, чем решила воспользоваться при окончательной проверке прибывших:

– Хорошо, я расскажу вам всю правду и даже попробую заключить с вами контракт или союз. Но только скажите, где ваши сестры и как их зовут?

Мужчины резко нахмурились и озадаченно переглянулись. После чего Кашад несколько растерянно пробормотал:

– Но я про сестер ничего не рассказывал...

– Зато знаю я про них. И даже лично с ними знакома. Итак?

И опять младший вначале дождался знака одобрения от старшего брата. Видимо, окончательно такие вопросы решал именно Кремон.

– Да, есть две сестры... Они у одного нашего родственника... Но вот где, я говорить не стану...

– Ладно, пока это неважно. Имена?

– Шельга и Эрика... Старшей сейчас...

– Семнадцать с половиной, – продолжила за Кашада девушка. – А младшей?

– Шестнадцать.

– Все сходится! – обрадовалась Риона. После чего довольно быстро и обстоятельно пересказала, откуда и почему ей все известно. Напоследок успокоив братьев утверждениями, что девочкам у дяди живется очень хорошо, они уже полностью ассимилировались в другой среде и стали в последнее время настоящими красавицами. – Мне удалось их мельком увидеть полтора месяца назад, так я их с трудом узнала! Такие милые и обаятельные. И хвастались, что кавалеров у них предостаточно.

Если у Рионы и были до того какие-то сомнения насчет личности Кашада Низу, то после рассказа о его сестричках они исчезли полностью. Парень сидел расслабленный и довольный-предовольный. Видимо, переживания о доле малышей давили на него постоянным и тяжелым грузом.

А старший брат, Кремон, отнесся к новостям довольно спокойно. Да иначе и быть не могло, если он всю жизнь провел вдали от самых родных и близких. Только деловито поинтересовался:

– Ну что, теперь мы попадаем в категорию людей, достойных твоего доверия?

– Несомненно! – Риона задумалась напоследок и сказала: – Поэтому я вам и предлагаю достойную и прибыльную работу...

Хотя мысленно она боролась со своими сомнениями:

«Оба ветерана погибли. После них некие права как бы в наследство получала тетя. Но если и она ушла от нас «за барьер», значит, в критических ситуациях я сама имею право принимать ответственные решения. А ситуация что ни на есть критическая. Так что старшина Яцура меня не убьет... надеюсь... Тем более что моя должность еще и не то позволяет...»

Глава 3

Разбирательства

К утру пленных, не дав им придремать и одной минутки, заставили выкопать две могилы. Одну огромную, в огороде – для своих мертвых поделльников. И вторую, поменьше, возле дороги, для павших защитников дома. Причем когда сбрасывали в большую яму тела нападавших, пленные делали это с таким видом, словно не сомневались: их тоже закопают там же! И хорошо, если не живьем! Повезло. Болары не стали их убивать или сталкивать вниз. Только и заставили потом аккуратно засыпать трупы толстым слоем земли, утрамбовать ногами да поправить слегка порушенные края грядок.

Затем парочка конвоиров, показательно держа магические жессо, погнала пленных к малой могиле. Там их заставили обмыть тела павших и обернуть их в белые ткани. Потом пленные смиренно усадились на землю и стали дожидаться начала похоронной церемонии. После завтрака сюда начали собираться жители поселка из иных домов. На пороге веранды появились бодрые, подтянутые братья Низу и явно не выпавшаяся от переживаний и горестей минувшего дня Риона Чилайс.

Соседи подходили с явной опаской, поглядывая назад и друг на друга. Рано утром каждый дом облетели тройки боларов, проводя должную разъяснительную работу, выискивая спрятавшихся чужаков и выспрашивая, как «фазаны» тут сконцентрировались и как именно прятались. Оказалось, что действовали разбойники нагло – чуть ли не силой вламывались на постой, платили за питание сущие гроши, да еще заставляли о себе помалкивать. После окончания боя, которое ознаменовалось гашением оставшихся на крыше магических трего, соседям стало ясно: нападавшие потерпели страшное, непонятное поражение. После чего остававшийся в поселке наблюдатель отбыл в неизвестном направлении.

Но тут уже долго гадать не приходилось. Прибывшие сопоставили эту информацию с показаниями пленных, и стало понятно, куда умчался то ли наблюдатель, то ли координатор: в другой поселок, где квартировала вторая половина бандитского отряда. Кремон сразу же послал туда разведчиков-боларов, чтобы они следили за обстановкой.

Похороны хозяйки дома и павших воинов-ветеранов следовало, по мнению Невменяемого, провести, учитывая несколько далеко идущие замыслы. Он же проинструктировал Кашада, как и что нужно сказать собравшимся посельчанам, что подчеркнуть, а что упомянуть вскользь. Ну, тот и постарался, превратив прощальную речь в политическое выступление. И начал с того, что не могло не понравиться жителям поселка:

– Все ездовые животные, а также оставшиеся от бандитов вещи переходят в вашу собственность. Так сказать, в счет покрытия нанесенного ущерба. Думаю, что вы тут сами все поделите по справедливости. – Услыхав в ответ парочку одобрительных возгласов, перешел к дальнейшему: – Теперь о том, кто мы такие и чего добиваемся...

Он рассказал о далекой Кремниевой Орде и о Менсалонии, в которых еще недавно процветала работорговля. Но времена изменились, рабство искоренено, и только в Южных княжествах еще остались подобные недопустимые отношения между разумными существами. По всему миру находятся добровольцы, чаще всего выходцы, беженцы с Южного материка, которые возвращаются на родину с одной целью: уничтожить рабство. Так что вскоре здесь будет не протолкнуться от борцов за справедливость, а тех, кто будет потакать рабовладельцам, уничтожат вместе с самими рабовладельцами.

Напоследок Кашад расписал положительные качества троих усопших и выразил надежду на то, что посельчане сохранят о них долгую память.

Похоронили. Установили приготовленный валун и сделали на нем соответствующие надписи. Со временем местный мастер обещал выбить на камне имена безвинно пострадавших от бандитского нападения.

После похорон один из посельчан обратился к Кремону:

– Вас вроде как мало, хотя и болары сильно помогают... Но «фазаны» наверняка вот-вот сюда наведаются. Мы, конечно, не воины, я – гончар, но, может, вам хоть чем-то помочь?

– Нет, спасибо! Сами справимся! – уверенно ответил КрEMON.

Гончар поинтересовался:

– Ну а когда все успокоится, что с пленными будете делать?

Кашад ответил быстро и без сомнений:

– Особо запятнавшие свои руки в крови будут казнены. А кто достоин прощения, будет тяжелой работой искупать свои грехи.

Гончар отошел еще к двум посельчанам, по виду – тоже ремесленникам. Они о чем-то быстро переговорили, и последовало предложение:

– Вон тех двоих можете смело казнить, редкостные сволочи. А вон те четверо могут и вновь людьми стать. Вполне... Вояки как вояки, хоть туповатые и неопытные. Не обязательно их казнить. Мы их в гранитный карьер можем отправить, это вон там, возле самого барьера... – посельчанин махнул рукой на юго-восток.

КрEMON шепнул стоявшей с ним рядом Рионе:

– А народ тут у вас суровый, бандитов не щадит и мести не опасается.

– Еще бы! Если бы не большая численность «фазанов» да не пособничество князя, местные их бы и сами удавили без шума и пыли, спящих. Кто здесь только не случается и какие страсти не разгораются, но взаимную вежливость, взаимоуважение стараются поддерживать. Хоть люди и простые, но просто так с ними не побалуешь. Да и рабство они не признают...

Кашад тем временем дал обещание поразмыслить о доле пленных, и все стали расходиться по домам. А Невменяемый призадумался. Еще когда он сюда собирался, Тормен Звездный настойчиво советовал не раздувать вокруг путешествия ажиотаж и сильно не светиться. В большие свары не вступать и даже в маленькие скандалы не соваться. А тут они с Кашадом уже оказались в некоей «горячей точке». Правда, обстоятельства так сложились, ведь разведчик только и убил одного бандита, сопротивлявшегося при аресте, все остальные местные подданные князя пали от рук друг друга. Но вот разглагольствования о мести и начале освободительной войны против рабовладельцев – это уже совсем иная политика. Тут невозможно предсказать, как оно все дальше пойдет и развернется. И такое может случиться, что местный правитель соберет вокруг себя все силы без исключения и нагрянет сюда с карательными акциями. А то и вообще поселок сотрет с лица земли. Судя по его характеристикам, князь и на такое был способен.

А значит, следовало либо не выступать с такой речью на похоронах, либо принять соответствующие меры. И КрEMON решил использовать общественное мнение для превентивного удара. Он ненавидел рабство и не мог поступить иначе. Тем более что и возможные меры казались ему вполне уместными и действенными. Оставалось только создать некую «утечку достоверной информации», и тогда местный владыка никуда из своего столичного городка долго носа не покажет.

Ну а в данный момент следовало срочно решить, ждать нападения «фазанов» здесь или выдвинуться им навстречу. Все-таки принять бой где-то в поле или возле рощи было предпочтительнее, чем в поселке. Не хотелось раскрывать боевые возможности отряда перед множеством посторонних глаз. Хоть поселковый люд и оказался довольно независимым, не желающим выслуживаться перед князем, в его среде мог оказаться и тайный наблюдатель.

Но, с другой стороны, чем быстрее до князя дойдут сведения о мощи сборного отряда, тем тщательнее и дольше он будет размышлять перед любым выдвижением своих карательных

войск. Так что лучше дожидаться противника, не сходя с места, отдохнуть да неспешно приготовиться к любым неожиданностям. Только одно наличие литанр позволяло не переживать по поводу нападения хоть целого полка с полным штатным комплектом боевых Эль-Митоланов. Ну разве что случится чудо, и бандиты окажутся вооружены точно таким же убийственным оружием Древних. Но пока о существовании литанр в Южных княжествах ни разу и словом не упоминалось.

Вот с такими размышлениями Кремон и вернулся в дом.

А еще ему хотелось послушать легенды и полуправдивые истории о сталпне, магическом подземном существе, которое своей всепроникновенностью напоминало пещерных маток. Тех самых маток, которые обитали в Каррангарских горах и не только могли заделывать расплавленной породой любые дырки и тоннели, но и прокладывать новые тоннели. Только в отличие от них сталпень, которого еще иногда называли «добрый червь», проделывал проходы в толще грунта не навсегда, а временно и мог двигаться вперед что хвостом, что головой. Вскоре стенки тоннеля начинали разрушаться, а потом все обваливалось от малейшего прикосновения человека или от содрогания почвы. Причем сталпень никаким магическим дрессурам не поддавался, да и вообще на иных живых существ не обращал ни малейшего внимания. Все, что его интересовало, – это оставшиеся от Древних захоронения, сокровищницы и скопления артефактов. Диковинное существо протискивалось к таким местам после смены своего кожного покрова, которое происходило раз в год, а добравшись, замирало чуть ли не на месяц. Считалось, что таким образом этот монстр-дух-оборотень накапливает израсходованную во время линьки энергию.

Опасности для людей это существо не представляло. Поэтому его не боялись, а наоборот, мечтали с ним встретиться. Если натыкались на ход, где с камней свисали гниющие остатки кожи, – это считалось огромной удачей. Потому что ход свежий – а значит, завалится не сразу. Потому что сталпень – где-то рядом. И потому что он наверняка уже наткнулся на скопление артефактов или драгоценностей и насыщается энергией. Причем к одному скоплению с разных сторон могли стянуться и несколько этих магических существ.

После нахождения кусков сброшенной кожи удачливые искатели приступали к интенсивным поискам безобидного монстра. А когда отыскивали толстенный хвост или голову (по мнению знатоков, между ними разницы не существовало), то делали сбоку надрез, пролезали во внутренности этого гигантского червя и, полусогнувшись, пробирались к заветной цели. Нехватки воздуха никто и никогда внутри червя не ощущал. Длина этих существ составляла от пятидесяти до ста метров.

Дойдя до цели, делали второй надрез и выбирались в место с вожеленными предметами Древних. Если везло, то вынесенного хватало для безбедного существования ватаги на год, а то и два. Если очень везло – все имели средства для покупки поместий. Если везло невероятно, счастливым приходилось делать несколько ходок. Все эти обозначения удачи так и подразделялись на три категории.

Наибольший риск наступал в тот момент, когда из-под носа (хотя такового не существовало наяву) червя забирали последнюю вещьцу или драгоценность. Тогда сталпень начинал просыпаться. А проснувшись окончательно, недовольно ворочался. И горе тому, кто не успевал убраться на порядочное расстояние. Их заваливало насмерть вместе с добычей. И очень редко удавалось докопаться до тел товарищей. Это если снаружи, в безопасном месте, кто-то оставался. Как правило, по живой трубе общность искателей пробиралась всем составом.

По словам Рионы Чилайс, ватаге старшины Яцуры везло по одному разу во всех трех категориях. Потому у них и было все. Потому за ними и пытались следить менее удачливые конкуренты. Потому «фазаны» и решились на открытую войну, что заподозрили поисковиков ватаги в очередной удаче. А может, где-то и утечка произошла. Ведь члены ватаги жили небольшими группами со своими семьями в разных поселках и проводили поиск каждый на

своей территории. А когда объявили общий сбор по кодовому сигналу, может, кто и проболтался ненароком. Одно неосторожное слово, сказанное слишком громко, вот и все...

Кашад Низу в существование такого существа, как сталпень, не верил и смеялся в лицо рассказчикам об этом магическом чуде, думая, что они просто привирают. Не до конца верил он и сейчас, доведя Риону Чилайс въедливыми вопросами до белого каления. И в том он сомневался, и там явную якобы ложь подмечал, и в каких-то описаниях, как владеющий тайнами мироздания, находил несуразности.

– Существование такого червя противоречит всем магическим и физическим законам! – торжественно изрек он в конце спора.

И девушке ничего больше не оставалось, как повернуть лицо с полными слез глазами к Кремону:

– Он мне не верит! Да, я сама сталпней не видела, поэтому не могу собственной жизнью поклясться. Но они есть!

Пришлось Невменяемому вставать на защиту своей новой не то союзницы, не то работодателя.

– Да не обращай внимания, – улыбнулся КрEMON. – Это он так любит поспорить, когда заигрывает с симпатичными девушками. – Удовлетворенно хохотнув от вида покрасневших ушей обоих спорщиков, КрEMON продолжил: – В последние годы Кашад выполнял одно очень важное задание и только тем и занимался, что физическим усовершенствованием, а я книжки читал да материалы о некоторых животных собирал. И что вы думаете? Среди них оказались десятки, сотни представителей фауны, которые своим существованием напрочь отрицают все имеющиеся законы мира Тройной Радуги. Вот, к примеру...

И он обрисовал внешний вид Гандарры, потом пещерной матки и описал некоторые свойства Топианской Коровы. А в финале своего рассказа хлопнул своего помощника по плечу:

– Вот так-то, братишка: «Куда ни глянь – и всюду чудо!»

Тот с неохотой кивнул, признавая свое поражение в споре, и постарался сменить тему разговора:

– Может, мы обед чуток раньше устроим? А потом вздремнем?

– Ты прав! – тут же отозвалась Риона. – Подобную инициативу надо всегда поощрять. Поэтому займись обедом, а у меня тут еще несколько важных вопросов к Кремону имеется. – Заметив, что колдун собирается возмутиться, она, сменив тон, ласково проворковала: – Ухажер ты мой!..

Кашада словно ветром сдуло на кухню. А девушка тут же набросилась с вопросами на Невменяемого. Оказалось, что она неистовый фанат всего, что связано с животными, их формами, видами и особенно крупными монстрами. И уже через час КрEMON выискивал повод, чтобы сбежать от настырной, неистовой любительницы фауны.

Глава 4

Неуемные «фазаны»

Выручило сообщение, поступившее от разведчиков, направленных к поселку, где квартировали остатки «фазанов»:

«Пятьдесят всадников выходят колонной в вашу сторону».

Путь от того поселка был неблизким, так что успели съесть приготовленный Кашадам обед и принялись готовиться к бою. Первым делом о приближающейся беде были оповещены все жители поселка. Тех на данный момент оказалось около двадцати мужчин, около трех десятков женщин плюс дети. Им предложили защиту на подворье уже пережившего ночное сражение дома. Да только посельчане решили поступить иначе. Тем более, когда узнали о количестве движущихся сюда бандитов. Они намеревались спешно покинуть поселок, отправившись к ближайшим нагромождениям скал. Моментально похватали все самое ценное, запас продуктов, усадили малолетних детей в повозки.

– Дома и хозяйственные постройки легко поджечь, и вы погибнете, – говорили они. – Лучше вы к нам присоединяйтесь. Там в скалах отличное место для обороны, легко напор сдержим общими силами. А там и дружины других поселков подтянутся.

Но братья Низу только благодарили и отнекивались.

– Ты с нами остаешься или с соседями уйдешь? – спросил КрEMON у Рионы.

– С вами спокойнее! – заявила девушка. – Тем более что я видела, как болары воевать умеют.

Пленных заперли в подвале, отделив приговоренных, если их так можно было назвать, от тех, кому предстояло отрабатывать свои грехи в гранитном карьере. Похасам задали корма с запасом, ну а со стратегией и тактикой общей обороны мудрить было нечего: с какой бы стороны и как враг ни напал, атакующие с воздуха болары все равно окажутся в выигрышном положении. Братья и молодая хозяйка дома, засев с арбалетами на чердаке, посматривали вокруг да переговаривались.

– Не вижу ни малейшего смысла брать пленных, – заявил КрEMON.

– Правильно! – одобрил Кашад. – Возись потом с ними да распределяй по карьерам...

– А если они сами бросят оружие и поднимут руки вверх? – спросила Риона.

– Все равно не нужны! – решительно ответил Невменяемый.

Подставной младший брат уточнил:

– Даже если сами сдаваться будут?

– Даже если сами!

– Но как же так?! – возмутилась девушка. – Так ведь нельзя с пленными! Это не по-человечески!

– Почему? – удивился КрEMON.

– А вдруг среди них невинные, поставленные в строй насильно?

– Да нам-то какая разница?

– И у тебя рука не дрогнет убить сдавшегося воина? – взвилась на ноги Риона.

Пораженный КрEMON резко развернулся:

– С чего это мне его убивать? Мозгами ослабла, что ли?

– Что?! Ты ведь сам только что утверждал, что брать в плен никого не будешь! Так ведь?

– Ха-ха! Так вот ты о чем... – старший из братьев со смешком повернулся обратно к окну. – Ты чем слушала? Я ведь говорил, что брать пленных не будем. Именно брать! Мы тех, кто сдастся, не убивать будем, а просто отпустим на все четыре стороны. Бросил сдающийся

вояка оружие, снял с себя кольчугу, латы и прочую боевую амуницию, и топай, куда глаза глядят.

Девушка растерялась вначале, но потом живо отыскала главную слабинку такого плана:

– Самые оголтелые бандиты останутся во второй линии атаки. Потом прикинутся овечками, уйдут целенькими и... примутся за старое!

– О! Ты даже не представляешь, на каких опытных воинов эти бесхвостые «фазаны» нарвались, – сказал Кремон. – Сейчас сама полюбишься, как лихо расправляются с неприятелем доблестные болары! Ага... вот уже и соперник появился...

Пять десятков всадников, обойдя поселок, приблизились к подворью со стороны огорода. Видимо, они опасались удара в тыл от засевших в своих домах жителей. А предварительно выжигать весь поселок явно не входило в их планы. Угрожающей массой, не рассредоточившись, они единым кулаком приближались к довольно мощному, высотой за два метра забору.

– Хотят прямо с седла прыгать на забор и перебираться на нашу сторону, – обеспокоенно сказал Кашад.

– Да пусть себе прыгают... – пробормотал Кремон. – Но здесь нечто совсем иное... Зачем им кучей-то переться? Что они задумали?

Повисшие в небе зеленючки прекрасно знали, когда начинать и что делать. На атакующий отряд полетела сверху коряга. Но метрах в трех над головами она подпрыгнула, словно наткнувшись на что-то, а затем плавно соскользнула в сторону по дуге. Тут же мелькнула и вторая коряга, но ее уже сразу отбило рикошетом в сторону.

– Ага! У них Воздушная Сфера! – взволнованно воскликнул Невменяемый. – И если у них такой же специалист, как покойный Самсон Громобой, то и нам придется мечами помахать...

Сфера сотворилась в результате применения одного из артефактов Древних и никоим образом не могла удержать слишком мощный разрушительный удар. Сотни две коряг – могла. С тысячей арбалетных болтов – тоже справилась бы. Но вот с выстрелом из литанры... Да еще со спаренным выстрелом...

Красноватый росчерк выстрела, грохот взрыва и ослепительное пламя, и вот уже высветившаяся розовым Сфера лопнула, словно мыльный пузырь. Ударная волна повалила метров десять забора, и образовавшийся пролом показался «фазанам» вполне достаточным для кавалерийской атаки. Они не знали, что основные противники, издавна казавшиеся безобидными, находятся в небе над ними. Раздался зычный командирский голос: «В ата...» – но тут же смолк после меткого арбалетного выстрела.

Все остальные командиры, как и возможные кандидаты в Эль-Митоланы, были отобраны в строю заранее и взяты на прицел. Как только Сфера рухнула, был нанесен первый выверенный залп. С похасов на землю свалилось более двадцати человек. А снижавшиеся зеленючки уже доставали по второму арбалету.

Нельзя сказать, что нападавшие не попытались сопротивляться. В небо полетели пять стрел и три довольно жесткие красные молнии.

– Ого! Да у них три колдуна! – воскликнул Кашад Низу, страшно жалея, что расстояние для его магической атаки слишком велико.

– Подумаешь, трое!.. – сказал с некоторым равнодушием Кремон.

И в самом деле, даже такое, можно сказать, огромное количество Эль-Митоланов для данной местности оказалось разумным растением на один плевок. Второй залп был перенацелен и сосредоточен именно на колдунах. Так что запустить по второй молнии они попросту не успели. А их первые попадания не достигли цели: на амулетах и оберегах для своих друзей Невменяемый не экономил.

Когда три трупа, настигнутые болтами, упали под копыта смирных меланхолических похасов, около десятка всадников стали осознавать, в какой они оказались смертельной

ловушке. Они попытались развернуть своих животных и, набирая скорость, скрыться с поля боя. Но этих беглецов, работая артефактами вполсилы, преследователи ссаживали наземь ударами жессо. Уникальные бичи – их знаменитый герой не постеснялся набрать с излишком в кладовых подземного царства выюдорашей – для ближнего боя годились лучше всего.

Вокруг разнесся усиленный магией голос Кашада:

– Всем немедленно бросить оружие! Спешиться и лечь на землю! Повторяю: бросить оружие! Кто ослушается, будет уничтожен! Ваши командиры и колдуны погибли, сопротивление бессмысленно!

Да и сами оставшиеся на месте всадники, хоть и оглядывались растерянными да в некотором ужасе, прекрасно осознавали полное поражение отряда. Брякнули первые падающие копья. Затем посыпались мечи с ножами. Спешившиеся пленные отходили в сторону, с опаской взирая на летавших перед ними боларов. А судя по тому, как они стали поспешно стягивать с себя и боевую амуницию, от разумных растений последовал приказ снимать с себя чуть ли не все.

Что вполне подходило под намерения Кремена – пленным не брать.

– Лучше всего их вообще выгнать только в набедренных повязках, – сказал он. – Хотя... сначала нужно допросить каждого в отдельности. Но тут уж мне ни Спин, ни Караг свои привилегии старшего дознавателя не уступят.

Подставной младший брат с пониманием кивнул. Риона, аккуратно вынувшая болт из ложемента своего арбалета, выглядела изумленной:

– Да нам ни одного выстрела сделать не удалось! И допрашивать никого не придется. Что же это за болары такие? Одного шажка не хватает, чтобы они нами командовать начали...

Старший из братьев двинулся по лестнице вниз со словами:

– Да, они такие!.. Любят покомандовать... Но уж всяко осмотреть трофеи мы первыми успеем. Меня очень заинтересовал этот артефакт по установке Воздушной Сферы. Сразу видно, насколько ценная штукавина...

Кашад спешил следом:

– Если его болтами не повредили. Вон как Эль-Митоланам дырок наделали, не только кожу испортили...

Над местом разгрома отряда «фазанов» зависли только три болара, которые присматривали за телами. Не хватало, чтобы кто-то только прикинулся мертвым, а то и очнувшийся раненый какую пакость устроил. Но на тройку защитников дома разумные растения словно и внимания не обращали. Все остальные их коллеги занимались кто отловом разбежавшихся похасов, кто обыском пленных, а кто уже и допросом.

Братья Низу были настороже, особенно приблизившись к павшим колдунам. Девушке Кремен приказал оставаться у него за спиной. Нужные предосторожности, но не в данном случае: все три врага оказались бездыханными.

Когда их перевернули на спину и собирались обыскать, побледневшая Риона показала пальцем на одно из тел:

– Он! Главный княжеский подручный! Ужасная тварь, насильник и убийца!.. Откуда он тут взялся?..

– Такая редкая птица в этих краях? – спросил Кремен. – Так при допросе и выясним.

– Этот колдун выбирается из княжьего града только в одном случае: когда сам князь отправляется в поход. Понимаешь? Это значит, что и самая главная сволочь находится где-то недалеко.

Кашад, удивленно глядя на труп, пожал плечами:

– Князь и в самом деле такой... Но раньше у него вроде иной был подручный...

– Убили три года назад. А это еще худший, десятикратный подлец и подонок!

Невменяемый приобнял девушку за плечи и успокаивающе заверил:

– Все! Уже все! Он никому вреда больше не принесет. Не волнуйся...

– Да как тут не волноваться, если этот гад замучил мою кузину год назад! А ей было всего шестнадцать лет! – Риона начинала впадать в истерику. – И замучил очень страшно! Да его даже сейчас следует растерзать на мелкие кусочки!..

Хорошо, что она находилась в руках невероятно мощного и умелого воина. Иначе вырвалась бы и в самом деле бросилась бы рвать ненавистное тело своего, да и не только своего, врага.

Пришлось Кремону попросту подхватить девушку на руки, прижать к себе и двинуться с ней обратно к дому. Только и бросил через плечо:

– Ты тут сам справишься?

– Не переживай!

А представительницу рода Чилайс пришлось еще долго успокаивать, а потом выслушивать страшную историю, от которой в венах кровь стыла.

Ее кузина, проходившая обучение в столичном граде, в единственном университете княжества, однажды пропала. Дальняя родственница, у которой она жила, подняла тревогу только ночью, но все равно на поиски юной девушки поднялось полквартала. Вначале думали, что ее похитили работоторговцы, и никого не нашедшая толпа ринулась к ним. Там уже выстроилась и личная охрана, и княжеская дружина, да и сами торговцы вроде как бесстрашно вышли к народу:

– Этой девушки у нас нет. Представители города могут войти в наши дома и проверить любую особу женского пола.

Представители никого не нашли, и поиски продолжились в ином направлении. Но девушку отыскивали только следующим утром. Ее сбросили в ров с крепостной стены. Свидетелей не оказалось, но на теле виднелись явные следы насилия.

И только потом кто-то из воинов гарнизона подбросил родственникам девушки записку:

«Меня убьют, как и всю мою семью, если я стану свидетельствовать... И мне страшно...

Но и молчать я не могу: в ров девушку выкинул колдун, главный подручный князя...»

Одним ублюдком стало меньше, но оставался еще его титулованный покровитель.

Глава 5

Превентивные меры

Допросы дополнили картину. Оказывается, командир «фазанов», узнав о новой удаче своих давних конкурентов, словно с ума сошел, решив на этот раз перехватить добычу во что бы то ни стало. А так как место находки известно не было, как и время выхода ватаги Яцуры на поверхность, решено было перехватить табун похасов и воинов, их сопровождавших. Под пытками пленники все расскажут.

Разбойничий отряд разделился надвое и занял выжидательные позиции у мест возможного ночлега погонщиков. Ну и одной половинке повезло. Вроде как... От них прибыл посыльный, принесший известие о том, что табун пришел, и на дом должны были напасть при последних лучах заходящего Занваля. Командир одобрил такое решение: погонщики снимут латы и сядут ужинать, не думая, что на них могут напасть на закате. Так что в успехе подельников никто не сомневался.

Была уже ночь, и поднимать остаток отряда атаман не стал, отложив это дело на утро. Но не успели опять улечься по лавкам, как примчался второй посыльный, который принес ужасную весть: все нападавшие пали или захвачены в плен. Нападение провалилось, несмотря на мизерное количество защитников дома. По мнению посыльного, там и не могло оказаться много людей, шпионы следили до того целую неделю, но факт оставался фактом: несколько человек там притаились в засаде. Это, дескать, и послужило причиной страшного разгрома.

И атаман решил перестраховаться. Невзирая на глухую ночь, он немедленно отправил пару посыльных в ближайший город. Три часа пути в одну сторону, но зато в случае нахождения там иных подельников и союзников можно было бы дожидаться помощи в количестве десяти-пятнадцати воинов. И пока ждали ответа, удалось поднять и вооружить десяток мужиков из поселковых. Воины из них были никакие, того и гляди сами в спину ударят, но если пиками погнать впереди себя, для общей массы сгодятся.

Чуть позже и несомненная удача привалила. В городке неожиданно оказался сам князь с дружиной и со всеми своими колдунами прикрытия. А так как ручеек награбленного «фазанами», доходящий до лап князя и его ближайшего окружения, никогда не иссякал, то на просьбу оказать помощь откликнулись даже с радостью. Мало того, во главе двух десятков отменных воинов отправился сам главный Эль-Митолан княжества с парой своих помощников. Для них это казалось легкой прогулкой, которая поможет развеять скуку очередного показательного похода князя по своим дальним провинциям.

Пленные, среди которых как раз и остались в живых десять невинных посельчан, в один голос утверждали, что прибывшие колдуны в течение часа имели разговор с атаманом, и собеседники вышли после него весьма довольные друг другом. О чем конкретно договаривались, никто из оставшихся в живых не знал, а те, кто знал, больше и слова не скажут. Зато создалось впечатление, что с операцией возмездия бандиты явно спешили. Хоть и обошли поселок, но атаку на дом повели с ходу, не прибегая ни к разведке, ни к переговорам. Видимо, слишком понадеялись на свою численность, магическое прикрытия да на диковинный артефакт Воздушной Сферы. А может, стремились поскорей допросить пленников и ринуться по следам ватаги старшины Яцуры.

Кремону и Кашаду пришлось устроить обсуждение с лидерами разумных растений. Оно проводилось на веранде. Чуть сбоку пристроилась и Риона Чилайс. Сама она в споры не вступала, просто наблюдала, прислушивалась, не уставая удивляться рассудительности и непосредственности боларов. Тем более что Спин на этот раз разошелся с философскими выкладками,

а Караг занял позицию крутого солдафона, желающего решить любые проблемы только военной силой.

– Да чего там ждать! – скрипел он довольно грозно. – Отправляюсь сейчас с десятком своих разведчиков напрямик в город, высматриваем этого князя и попросту ликвидируем на месте прямо с ближайшими приспешниками. И все! Вы это понимаете? Все! Никто ни нас, ни простой народ на окраинах у барьера больше не потревожит.

– А если не получится? – осторожничал Кремон. – Тем более нам следует перестраховываться после последней стычки. Никто не ожидал от нас сопротивления, а вон у них какой артефакт оказался... И уж наверняка князь вокруг своей персоны и не такие защитные силы, структуры, устройства и прочее собрал. Самонадеянность в данном случае чревата большими неприятностями для нас.

– И учтите, господа, – шевельнул своими корнями в знак одобрения Спин, – как себя поведет княжеская дружина после убийства или покушения на князя – неизвестно. Может, они разбегутся, а может, наоборот, консолидируются и всю тяжесть своей мести перенесут на мирное население того же города. Потом перейдут на окружающие поселки. А сил им противостоять у нас может не хватить. К тому же следует не забывать, что происходит после внезапной смерти любого правителя: начинается лихорадочная борьба за трон или княжескую корону. Разразится кровавая вакханалия при распределении власти. А это может привести к взаимному уничтожению огромной части населения. Ну и помните: мы сюда прибыли с совершенно иной целью. Наша стезя мирный поиск и отторжение от себя любого скандала, невмешательство в любые местные дрязги...

– Забыл, уважаемый! – не выдержал Кашад Низу, явно поддерживающий план Карага. – Мы с братом сами местные, поэтому разбирательства на нашей земле касаются и нас. Уничтожение князя в любых ситуациях и при любых раскладах – дело благое. Тут и спорить нечего. Ну а с командирами дружины тоже можно справиться дальними выстрелами из литанры. Как только строгого командирского надзора над дружинниками не станет, вояки сразу разбегутся по домам, и мстить простому народу никто не будет.

– Чего они раньше тогда не разбежались? – ехидничал болар. – Почему участвовали во всех акциях подавления инакомыслия в народной среде? А потому что им лично выгодна подобная жизнь. Рабство и им косвенно приносит доходы.

Караг высказался еще резче:

– Значит, и всех дружинников вырежем до последнего! Нам не сложно, а вот дышать в княжестве смогут полной грудью.

– Экий ты кровожадный стал! – укорил друга Кремон. – Еще вчера совершенно за иные отношения между разумными созданиями ратовал...

– И сегодня ратую! И завтра буду на своем стоять. Но в данном случае уничтожение князя – наилучший выход для всех. Вот только не прислушайтесь к моим словам, потом плакать будете горькими слезами.

– О! Да ты еще нас и запугиваешь?

– Нисколько! Просто с высоты моего опыта сразу могу просчитать негативные последствия вашей теперешней нерешительности. Ведь в любом случае, не дождавшись известий от своих сторонников и колдуна, князь немедленно выдвинет всю дружину к этому поселку. Сомневаюсь, что здешние жители после этого даже в укрытии среди скал выживут.

Кремон примирительно похлопал ладонью по столу:

– Они-то, может, и выживут, а вот на нас и уж тем более на всех без исключения боларов начнутся непрестанные гонения. Но вроде как и князя убивать не вижу срочной необходимости. Может, он все-таки испугается и сбежит в свой столичный град?

На этот вопрос ответа пока не было. Понятное дело, что, может, уже и к вечеру или к утру добравшиеся до города разведчики подслушают, что надо, подсмострят, где удобно, и сомнения

исчезнут. Да и в любом случае, имея такое великолепное прикрытие с воздуха, можно заблаговременно уклоняться от сражений с превосходящими силами противника. Даже ночью никто не подкрадется и не нападет внезапно.

Так что, по большому счету, можно было спокойно выжидать. А то и не сидеть на месте, а отправиться к тому участку барьера, который высмотрели в свое время болары и где из разных поселков собралась ватага Яцуры. Отыскать лаз в землю всяко удастся, а уж там можно и по следу пройти удачливых поисковиков. Что Кремон и предложил после паузы:

– Я отправлюсь на поиски ватаги. А ты, Кашад, останешься вместе с Рионой сторожить похасов.

– Ха! Каков хитрец! – вскинулся младший братишка. – Почему отправишься ты, а не я? Такое решается коллегиально. Или с помощью монетки...

И тут наконец-то заговорила девушка:

– Да вас же никто из ватаги не знает. Убьют, тем более, если и в самом деле что-то нашли. Так что в подземелья пойду я. К тому же мне известны многие ловушки, которые ватага оставляет у себя за спиной.

– А откуда тебе известно? – заинтересовался Спин. – И вообще, откуда такое воспитание и воинская выучка?

Хозяйка покосилась на мужчин:

– Им я уже кое-что рассказывала... В ватаге я давно, много чему научилась. Подтянула фехтование, стрельбу из арбалета отработала до наивысшего умения. Бывая в своем и других городах, помогала сбывать найденные артефакты и драгоценности. А потом умудрялась удачно вложить вырученные средства в покупку нужных нам земель...

Лидер боларов дернулся и перелетел ближе к Рионе:

– Вот я и говорю, не похожа ты на простую девушку. Что-то тут не так...

Риона нахмурилась, и тут в разговор вступил Караг.

– Сколько тебе лет? – поинтересовался он.

Девушка плотно сжала губы, всем видом словно говоря: «А вот это никого не касается!»

– Наверняка года двадцать три – двадцать четыре, – прикинул Караг. – В таком возрасте уже не мечтают стать Эль-Митоланом и давно ведут замужний образ жизни. (Девушка удивленно вскинула брови; видимо, она не знала, что болары могут рассмотреть Признаки в теле разумного существа чуть ли не с его младенчества.) И что интересно, никто из поселковых о тебе толком сказать ничего не может. Тетю твою год знали и видели. Ее кузена, его сыновей и невестку, входящих в ватагу, тоже давненько признали за своих. А вот на вопрос о тебе только плечами пожимают...

– Вот потому и не знают обо мне, что много работы деликатной и щекотливых поручений выполняю, – нехотя сказала девушка. Но при этом она явно что-то недоговаривала. – Всегда старалась лишний раз на людях не светиться, приезжала и уезжала ночью. Все-таки средства у ватаги большие возвращаются.

– Нормально, мы ведь просто так спрашиваем, – успокоил ее Кремон. – Хотя если уж и доверит старшина Яцура вести кому-то переговоры о купле-продаже, то лишь ближайшей родственнице. Или жене, к примеру...

На это Риона только насмешливо и многозначительно скривила губки:

– Я не замужем.

Из чего становилось понятным, что эта ловкая и обворожительная красотка в любом случае находится в интимной близости с кем-либо из ватажников. Если не с самим старшиной. Да по логике вещей подобная скрытность отношений и должна присутствовать в данной ситуации.

– Ну так что? – спросил Кашад. – Наносим упреждающий удар по князю?

И опять решение принял его старший братец:

– Время у нас есть. Повременим с резкими действиями. Хотя бы до утра, пока наши разведчики не высмотрят, что в городке творится. А чтобы не бездельничать, можем и у местных чего интересного поспрашивать. Вон, опять делегация...

Все те же три ремесленника, видимо, самые уважаемые и авторитетные в поселке, отделились от соседей, возвращавшихся к своим обителям, и вошли на подворье. О том, что можно вернуться, поселчанам сообщил посланный к скалам болар, но подробностей битвы не пересказывал. Так что местным было жутко интересно, что тут было. Шла троица не спеша, смотрела на поваленный забор и новых пленных, которые копали позади него братскую могилу для своих павших командиров и княжеских приспешников.

– Видим, что и с этой напастью вы справились без посторонней помощи, – с уважением сказал все тот же гончар. – Но что ж пленных так мало? Вроде болар ваш говорил, что тридцать два убитых...

– Так ведь целый десяток – такие же жители, как и вы, насильно на похасов усаженные, – пояснил Кремон. – Они вас в поселке дожидаются, отпустили мы их.

– А эти? Вроде ни одного негодяя не видим...

– Тоже из молодых, наивных и глупых.

– Как же вы их так во время боя разглядели?

– Легко! – решил просветить людей булькнувший смехом Караг. – У тех, кого мы взяли в плен, лица не слишком помечены печатью порока. Значит, могут исправиться. А что, тоже пригодятся в гранитном карьере?

– Несомненно. Тем более что и вам будет от этого прямая выгода: половина добытого камня прямо на ваше подворье будет свозиться.

Не ставя полог неслышимости, Кашад просто наклонился к Невменяемому и зашептал тому на ухо:

– Пусть и в другой форме, но все равно рабство получается. Вроде как мы взяли военнопленных, а потом перепродали.

Энормианин покивал, после чего и сам зашептал южанину на ухо:

– Да мне все равно, пусть хоть сразу идут, куда душа пожелает. Но, с другой стороны, когда на ладонях натрут за месяц кровавые мозоли, то потом не раз подумают, куда и к кому идти: в честную ватагу или в банду разбойников. И не лучше ли остаться простым крестьянином или пастухом... – Кремон уже громко обратился к ремесленникам: – Меня больше другой аспект волнует: четыре каменотеса как-то подлежат контролю, а вот когда их станет двенадцать, как вы с ними справитесь? Не ровен час, сбегут.

– Никуда они не денутся, карьер глубокий, стены отвесные, а на ночь будем в пещерке запирасть. За два месяца, коль будут стараться, свободу заработают.

Явно прикинувшая прямую выгоду от такого дела Риона проявила умение торговаться:

– Почему два? За такие преступления минимум три месяца общественных работ назначают.

За что получила неприязненный взгляд от Кашада и его возражение:

– Общественные работы назначаются сроком на один месяц. Дольше – каторга.

– Ну, если по совести поступать да по древним законам, то этим злыдням вообще каторга длиной в год светит, – сказал второй ремесленник. – Чего их жалеть?

– Хорошо, тогда пусть будет... – Кремон сделал паузу, но никто больше свое мнение не высказывал. – ...два месяца. Опять-таки, при хорошем поведении. Если хотите, наши болары пленных в карьер вечером и отконвоируют. Только вначале те пусть забор починят.

Довольные ремесленники поблагодарили и удалились. А Невменяемый, проводив их взглядом, повернулся к старым друзьям:

– Что это мы все воюем да бегаем? Давайте слетаем южнее и к барьеру присмотримся, до ночи еще далеко.

Сидеть в беспцельном ожидании в самом деле никому не хотелось. Если опять вдруг какая напасть от противника появится, так разведчики предупредят. А пока можно сделать то, ради чего сюда и прибыли: познакомиться с одной из самых больших загадок мира Тройной Радуги.

Лидеры боларов согласились сразу. А после короткого спора решено было не только Кашада Низу с собой прихватить, но и Риону Чилайс.

И вскоре три пары зеленючек отправились на юг, неся в своих корнях двух мужчин и женщину. Причем высоту от подворья не сразу набирали, а некоторое время летели над самой землей, желая оставить возможных наблюдателей в неведении о своей отлучке. Боевые навыки не забываются.

Глава 6

Магические аномалии

Еще в пути девушка принялась весьма активно поучать своих, можно сказать, товарищей по ватаге, как надо вести себя возле барьера. Что нельзя делать, куда нельзя становиться, где нельзя надолго задерживаться, где нельзя и почему сильно принохиваться. Уж на что Кашад считал себя некоторым знатоком местных реалий, но и тот не выдержал в конце концов:

– Тебя послушать, так ты еще в детстве песочные куличики лепила у барьера. Где ты все это узнала?

Риона вначале указала несущим ее боларам, где надо приземлиться, и только потом стала отвечать:

– Составляющие моих знаний – отличная память, усидчивость, желание открывать новое и невероятная трудоспособность! – причем хвасталась она, еле сдерживаясь от смеха, настолько мужчины удивленно на нее таращились. – Ну и чего вы так смотрите? Неужели подумали, что я безграмотная и читать не умею?

– Нет, всех нас поразила именно твоя усидчивость, – съязвил Спин, при этом осторожно, небольшими зигзагами продвигаясь вперед. – Такое впечатление, что тебе лет сто от роду...

– Ну и что тут такого? Я вон видела в столице одну знаменитую целительницу. Она выглядит моложе меня, но ей уже за сто двадцать лет перевалило... Стой! Дальше не двигайся!

Восклицание заставило болара замереть на месте, но не замолчать:

– Вроде еще рано для описанных тобой опасностей ...

– Правильно, большие опасности начинаются дальше, и до них вообще лучше не доходить. Но уже в пределах ста-двухсот метров столько мелких, но тоже опасных, что глупые новички и здесь умудряются погибнуть. Вот, смотрите... – Риона подняла увесистый камень и подошла вплотную к Спино. – Видите в двух метрах рядок остролистной, словно специально посаженной декоративной травки? А теперь над ней пролетает камень, и...

Брошенный камень пролетел на высоте метра, но вдруг замер прямо над зелеными листьями. Те качнулись, словно вздрогнули, и камень, перпендикулярно изменив направление полета, улетел вправо. Там он упал на ржавое пятно диаметром метра два, и тотчас в том месте полыхнуло жаркое пламя, а потом пошел едкий дым. А закопченный камень был отброшен на границу ржавого пятна.

Кремон ошарашенно указал на пятно пальцем:

– Оно что, живое?

– Нет. Обычное аномальное пятно, иначе говоря, концентратор-разрядник. А вот травка, которая называется прутень, растет всегда по сторонам так, чтобы любые предметы забрасывать всегда внутрь ржавчины. В том числе и перешагивающего человека может толкнуть запросто. Прутень не опасен только в одном случае: если листики травы не торчат вверх, а лежат набок и слегка привяли. Ну а в концентратор-разрядник можно смело ступать ногой, если из его центра выходит струйка желтого дыма. Но! Останавливаться, а тем более вдыхать этот дымок нельзя категорически. Хорошо, если рядом окажется товарищ, вовремя заметит резко изменившуюся походку, оглушит сильным ударом по голове и вынесет в безопасное место. Эта желтая гадость при попадании в легкие делает из человека бессмысленно шагающую по прямой куклу. Часа на два. И это еще вполне невинные препятствия. А посмотрите, сколько вокруг иных, многократно более опасных ловушек.

Та преграда, которая окружала Южный полюс и огромные пространства вокруг него, не походила ни на одну другую, которую раньше доводилось встречать Кремону Невменяемому.

Вокруг Гиблых топей тянулся Нулевой Уровень – многоступенчатый барьер, замыкающий в себе страшных монстров и не позволяющий туда залететь ни боларам, ни драконам. Зато все остальные разумные легко туда проникали и даже путешествовали порой... чаще – себе на погибель.

Вокруг Зачарованной пустыни стоял жесткий барьер, словно из невидимого магического поля, который на любой высоте или глубине не позволял протиснуться внутрь живому существу или неживому объекту больше определенной массы. То есть внутрь могли просовывать кое-какие предметы, на чем, кстати, и основывалось производство удивительных гапиков – самодвижущихся плотов. С виду совершенно простые плоды растений облучали, и они трансформировались под воздействием магической структуры в нечто новое и полезное. Еще ни разу в истории барьер вокруг Зачарованной пустыни преодолеть не удалось. Хотя при путешествии Кремона из Альтурских гор в Спегото, во время коварного покушения выюдорашей, учеными были замечены многообещающие трещинки на той преграде. Оптимизм определенный это навевало, но и опасения были немалые. При увеличении силы атакующего урагана могли запросто подвергнуться уничтожению не только сами экспериментаторы, но и близлежащие города и поселки.

А здесь, на Южном материке, Древние изобрели, а может, вырастили, а может, нечаянно у них получилось, совершенно иное, непреодолимое для разумного существа препятствие. Если верить трактату «Установки», то когда-то таким образом объединившиеся разумные существа планеты вознамерились уничтожить проживавших здесь главных врагов мира и зачинателей всепланетной свары. А именно – сентегов. Создали, а потом и запустили на неприятеля вот такой вот вал напастей и убийственных аномалий, который представлял собой магическую, частично живую и саморегулируемую полосу препятствий. И этот вал покатился на юг, уничтожая на своем пути все живое.

Но имелись догадки, что вал не сошелся на полюсе, а замер где-то на полпути. Тем самым как бы давая сентегам мизерный шанс на выживание. По крайней мере, именно так гласили древние легенды и несуразные сказки. Да только во все времена ни сентеги к людям не показывались ни разу, ни сами люди, ушедшие на юг, не возвращались. Ни единого документального свидетельства о возвращенцах не существовало.

Если смотреть на барьер издалека, то он напоминал песчаную пустыню с вкраплениями скал, барханов, оазисов, болот, пострадавших после землетрясения или множества взрывов. И с вздымающимися в небо дымами разного характера и цвета. Одни дымы вились спиралью, другие поднимались ровными столбами, третьи умудрялись пыхтеть кольцами. Очень многие из них, особенно самые большие, никогда не меняли своего места и считались основными ориентирами на этой полосе смерти. Там же что-то зеленело, кое-где торчали странные огрызки древесных стволов, валялись порой крупные и мелкие листья, радовала глаз вполне приятная на вид травка, и все это перемежалось грязноватыми лужицами разной формы, величины и расцветки. Жидкость в этих лужицах была и густой, и пузырящейся, и словно забродившей. И по всеобщему убеждению, ничего съестного на пространстве барьера не существовало. Как и ничего, чем можно утолить жажду. Все необходимое искали брали с собой.

Ну и каждый в меру своего опыта и умения продвигался на юг на два, три, а то и на пять километров. Если кто-то начинал хвастаться путешествием на шестикилометровую отметку, его называли лгуном, и он терял всякое уважение слушателей.

Почему ходили по поверхности? Да потому, что порой словно сама земля выталкивала из себя удивительные вещицы, артефакты или драгоценности. Или вдруг что-то блеснет в странной воронке. Некоторые не считали зазорным просто покопаться лопатой и делали уникальные находки, после продажи которых несколько месяцев жили безбедно.

Почему не пролетали намного выше? К примеру, те же болары? Да потому что инстинкт самосохранения отгонял. Если же благоразумие не срабатывало, болар по дуге падал в глубь

магической полосы препятствий и больше не взлетал оттуда. Имелись описания найденных древесных тел боларов, которые попросту сгнивали в течение недели. В древних хрониках говорилось о попытках драконов слетать на юг. Воздушные пираты набирали максимальную высоту, но их туши тоже падали на землю на седьмом-восьмом километре.

Ну и почему не пытались сделать хоть один, но длинный тоннель на юг? Пытались! Да только ничего из этих попыток особо богатых и амбициозных князей не вышло. Мало того, что и на внушительной глубине встречались магические отголоски смертельных сюрпризов, так еще, начиная с третьего километра, любые новые искусственные сооружения либо заливала болотная жижа, либо они коробились от подвижек грунта и небольших землетрясений.

А ведь на этих землях когда-то стояли здания, и до сих пор сохранились их остовы, фундаменты, а то и целые лабиринты подвалов. По рассказам Рионы, там были не только поселки, но и целые города. Именно в этих местах находили ценные вещи существ, которые прежде здесь обитали и от которых не осталось даже костей.

Так что подземным искателям приходилось перемещаться по уже имеющимся катакомбам, постоянно меняющимся полостям, регулярно появляющимся новым проходам и мечтать о столкновении с линияющим или недавно полинявшим сталпнем. Многие искатели приобретали с годами такой опыт и знания, что могли преспокойно передвигаться под землей неделю, а то и две, нисколько не волнуясь оттого, что за их спинами уже не раз и не два наглухо заваливало пройденные тоннели. Знатоки-ветераны не погибали и всегда выходили на поверхность. Это частенько случалось и на четвертом, а то и на пятом километре. Именно тогда и нужны были исключительные знания «полосы препятствий». Не столько для прохода *туда*, сколько для возвращения *оттуда*. Потому что повернуть это сделать было легче всего.

Группа ознакомления так и двигалась вдоль края непреодолимого барьера, а Риона Чилайс неустанно говорила, говорила и говорила...

Создавалось впечатление, что она может так говорить и показывать на объекты сутками. Чем дальше на юг, тем более коварные и опасные таились там магические аномалии. И девушка этого не скрывала:

– Если делать верные выводы из сказанного мною, то умные люди должны развернуться и уйти отсюда. Навсегда. Даже и не помышляя больше сюда вернуться. И я очень горжусь тем, что около десяти искателей приключений вернулись домой после моих рассказов.

Она сделала паузу, с улыбкой наблюдая за мужчинами и ожидая, как они откликнутся на такое заявление. Но вместо них заговорил Караг:

– Да уж, диковинные места. И ведь сколько слышали о них, а все равно очень впечатляют...

– А хуже всего, что мы сами не сможем тут покопаться и поискать приключений, – заскрипел с недовольством Спин. – Кажется, путь на юг перекрыт нам сразу и бесповоротно. Не так ли? – он резко приблизился к девушке.

– Совершенно верно, – не дрогнула она.

– Но мы все равно постараемся! – заявил лидер боларов и угрожающе шевельнул корнями: – Так что, мы после этого уже не попадаем в категорию «умных созданий»?

Все-таки Риона еще не слишком хорошо знала правила поведения с зеленючками. И уж тем более не могла понять их попыток пошутить или попросту поиздеваться. Поэтому непроизвольно сделала шаг назад и враз охрипшим голосом стала оправдываться – уж слишком четко ей припомнилось, как болары уничтожали всемогущих колдунов и валили насмерть «фазанов»:

– Ну, я не имела в виду вас... Вы же не виноваты, что тут так все устроено... Тут никто выжить не может, если он этим не увлекался, не обучался и не совершенствовался с самого детства... Да и в подземельях вы не протиснетесь, вы же такие толстые...

– Кто толстые?! – к ней стал приближаться побулькивающий Караг. – Это мы толстые? Да мы на диете месяцами сидим!..

– Извините, я хотела сказать, слишком вы круглые и красивые!..

– А-а-а!.. Тогда другое дело, а то мне показалось, что ты над нами издеваешься.

Стараясь не рассмеяться, Кремон решил защитить девушку:

– Да ты их не бойся, они добрые и так шутят. Ты лучше скажи, что делать тем, кто все-таки решился попытать счастья в этих удивительных местах?

Риона сдвинулась с места и, начав говорить, словно невзначай оказалась между двух мужчин. Там она себя чувствовала гораздо уверенней.

– Ну а те, кто не испугался, вливаются в ватаги и начинают понемногу осваиваться у барьера.

– И как вы их классифицируете?

– Ну, как сказать... – она с опаской оглянулась на чуть отставших боларов, но решилась все-таки сказать правду: – Их называют больными. Потому что любовь к риску, приключениям и добровольное лишение себя элементарных бытовых удобств – это уже считается неизлечимой болезнью.

Кашад Низу не выдержал и рассмеялся:

– Вот как все дипломатично получается, Кремон! Оказывается, мы не полные дураки или бестолковые недоумки, а этакие слегка приболевшие особи. А так как хворь наша неизлечима, то мы вполне заслуживаем сочувствия и жалости. Здорово!

Теперь уже рассмеялись все. Братья пояснили девушке, что бульканье, издаваемое зеленочками, это как у человека заливистый смех. Нельзя сказать, что страх у нее пропал после этого моментально, но реагировать на шутки боларов она стала вполне адекватно. И даже умудрялась колко отвечать.

Наконец ей удалось отыскать участок с подземными переходами, старыми и очень надежными. По крайней мере, именно так утверждала Риона, спустившись под землю вместе с обоими колдунами. Там она показала и пояснила с десятков опасностей, и даже посоветовала, как с ними бороться магическими методами. Она не сомневалась в том, что ее новые товарищи по ватаге именно Эль-Митоланы. Оба. В обязательном порядке. Потому что Кашад вполне небрежно подвесил в подземельях два мощных светляка, ну а его старший брат сразу, по умолчанию, смотрелся существом, познавшим тайны мироздания. А чтобы самому не творить ничемное колдовство, сваливал все эти обязанности на младшего братишку.

«Да и разве стали бы такие болары, как Спин и Караг, слушаться кого-нибудь иного? – думала девушка. – Да ни в жизнь! А ведь в любом случае последнее слово остается за Кремоном... И я не удивлюсь, если он намного старше Кашада... Правда, тогда получается что-то не так с возрастом их родителей, но мало ли какое у них родство? Вдруг только по отцовской линии? Сколько подобных случаев... Надо будет присмотреться внимательнее и обязательно вывести точный возраст... Только что мне это даст? А вернее, какая польза от этого будет всей ватаге?..»

Занаваль уже касался горизонта, когда исследователи выбрались на поверхность и были встречены обеспокоенными боларами.

– Что, где-то рядом обнаружили враги? – заволновался Кашад.

– Тебя так на войну тянет? – фыркнул в раздражении Спин. – Хочу напомнить, что ужин давно нас ждет на столе, а нам еще чуть ли не час лететь к поселку.

– Точно, точно! – ворчал и Караг, вместе с другом отправляясь в полет с пассажиром. – У меня уже корни хрупкими стали от недоедания. Вот-вот отвалятся...

– И не стыдно? – укорил его Невменяемый. – Ты только в Морском королевстве, по твоим же утверждениям, съел на месяц вперед. И мог бы облететь все страны Северного континента без отдыха.

Болар некоторое время булькал умиротворенным смехом, а потом дал пояснения:

– Когда я такое говорил, то сам чистосердечно верил в это. А так как я возле барьера превратился в «больного», то запасы накопленных мной веществ исчезли во время обострения моей болезни. Так что теперь я переживаю только об одном: оставят ли нам наши усиленные, боевые порции?

В поселке царило полное спокойствие. Ужин боевым товарищам оставить не забыли. Поев, болары уселись на удобных позициях и беззаботно предались сну. А Риона вдруг предложила немного почитать полезные записи о магических аномалиях и пригласила братьев Низу в небольшую комнату возле кухни. Мало того, она принесла туда внушительную бутылку местного гремвина, весьма недурного на вкус. И троица часа четыре провела не так за чтением и разборкой записей, как за приятной доверительной беседой.

Потому и легли поздно. Как следствие, утром просыпались неохотно...

Но сон слетел мигом, когда за окном раздался голос Спина:

– Разведчики передали из города: «Княжеская дружина во главе с князем, а также полк городского ополчения в полном вооружении вышли за стены...»

Глава 7

На поиск!

Болар продолжал читать сообщение:

– «...и походным маршем двигаются в сторону столичного града. По оперативным данным, князь сильно обеспокоен намечающейся попыткой свергнуть его с трона... Остальные детали выясняются...»

Обрадовалась такому известию только Риона:

– Если это не ложный выход, то лучше не придумашь. Два дня пути в столицу, день-два на выяснение тамошних обстоятельств, два на дорогу обратно. Да и сутки, чтобы сюда добраться. А наши обещали выбраться на поверхность на денек раньше этого срока. То есть нам пять дней ждать осталось.

Тогда как Кашад разволновался не на шутку:

– Ну как вы не понимаете? Нам желательно помочь в столичном граде! Ведь любой враг князя – это наш потенциальный друг. А то и хорошо знакомый друг. Не удивлюсь, если родственные и дружественные нам кланы воспользовались отсутствием князя с дружиной и теперь пытаются захватить власть.

Тут уже стал ораторствовать Спин. Он заявил, что не всегда к свержению власти тирана стремятся прогрессивные силы. Порой на пошатнувшийся трон пытается усесть тиран еще более кровавый, чем прежний. Так что даже полезно будет, чтобы деструктивные силы обескровили друг друга.

Ну а Караг добавил, что в любом случае они тут раньше узнают, что там в столичном граде случилось. Потому что пара разведчиков, следившая за князем, сейчас ринулась к столице и постарается в ней осмотреться. Им на смену, чтобы присматривать за колонной, уже спешат три разведчика из второй линии.

Кремон же был обеспокоен иным:

– Как бы цинично ни относился князь к смерти своих подельников и подданных, он обязан отреагировать на гибель целого отряда во главе со своим самым преданным колдуном и двух других Эль-Митоланов. Тут даже дело не в личной мести, а в показательном наказании осмелившихся сопротивляться. То есть его остальные подручные не поймут, те же воины дружины роптать начнут. Дескать, наших коллег угробили, и никто даже не почешется?

– Обстоятельства разные бывают, – стал рассуждать Спин. – Вдруг в стольном граде и в самом деле страшный кризис, и кто-то уже взобрался с ногами на княжеский трон? Пока точно не узнаем, что да как, считаю подобные разговоры бессмысленными.

Но на этом не остановились, продолжали высказывать свое мнение. Только Невменяемый молчал, ожидая, когда ему дадут возможность подвести итоги. И когда все выдохлись, объявил свое окончательное решение:

– Нет смысла мне, брату и Рионе куда-то мчаться и кого-то там спасать. Наша задача – отправиться к месту входа ватаги в подземелья и поспешить по их следам. А все остальное сделают без нашего вмешательства наши друзья-болары. К чему нам стоять в отдалении, сжимая мечи? И без нас армию разгромят! К чему нам эти совещания? Ведь Спин или Караг сами в одиночку могут решить любой вопрос международного или внутрисоюзного плана. А если им не хватит помощников, разведчиков, наблюдателей, а то и воинов, то они легко мобилизуют местный контингент зеленючек. Верно я говорю, Спин? – он бесцеремонно ухватил болара за один из корней и подергал.

Друг несколько не обиделся, хотя для приличия проворчал:

– Ты ведешь себя как ребенок! – Ну а по существу ответил уже совсем иным тоном: – Мы-то с любыми задачами справимся и любые проблемы разрешим. Но мы ведь прибыли, чтобы преодолеть барьер! А что получится? Это кто-то сделает без нас, а мы будем до конца жизни жалеть, что не поучаствовали. Ну и потомкам стыдно будет признаться: вот, был совсем рядом и занимался не делом, а ловлей каких-то разбойников. Позора не оберемся...

– Точно! – поддержал его Караг. – Мы тоже хотим заняться экспериментами.

– Ну, вы вдвоем и займитесь, – предложил Кремон, – а остальные пусть работают в прежнем направлении. Даже можете взять с собой десяток ваших научных специалистов, ну а военные пусть уже сами... Если, конечно, справятся.

Последняя фраза была лишней, потому что и Невменяемый, и лидеры боларов были уверены в том, что давно обретающиеся рядом ветераны могут решить любые поставленные перед ними задачи. Некоторых прославленный герой знал еще по Агвану, когда впервые встретился с разумными растениями. Потом приятельские отношения с лидерами зеленючек переросли в дружбу самой высшей пробы. Поселок Агван давно стал городом, остальная стая разлетелась с высокими миссиями по всему свету, а больше десяти старых приятелей так и оставались рядом со своими лидерами и всемирно известным героем. Такие опытные специалисты могли решить проблемы не только этого захудалого княжества, но и гораздо большего государства.

Ну и самое главное, у них было все: умения, связь, готовое прибыть подкрепление и оружие.

– Мы согласны, – сказал Караг.

Кремон кивнул:

– Хорошо. Тогда исследователи отделяются от остальных, запасаемся продуктами и движемся к барьеру.

Рионе такая торопливость не нравилась. Она намеревалась дожидаться возвращения ватаги, а уже потом, с согласия старшины Яцуры, вести новичков в первый поход. А это скоро бы не получилось. Ведь если трофеи окажутся подходящими, более месяца уйдет на продажу, составление договоров, получение денег и покупку новой недвижимости.хлопот будет много.

И даже если ничего дельного не отыщут, все равно в традиции ватаги делать отдых недели на две. После тяжелейших испытаний так поступают все искатели.

А тут настойчивые парни так резко, без всякой подготовки готовы рисковать собственной жизнью. Да и сама девушка, невзирая на все свои огромные знания, подобные прорывы по подземельям еще ни разу не совершала. То есть ручаться она не могла бы, что отыщет следы ватаги, догонит, а потом еще и удачно вступит в контакт с помощью издающего шипение артефакта. Ведь что еще могло случиться в сложной подземной обстановке, так это встреча со своими товарищами на встречном курсе. Порой поисковики ходили под землей кругами, и никто никогда не мог ручаться в том, что если вышел раньше конкурента, то раньше и добрался до замершей окончечности «доброго червя». Бывали такие случаи: давно ушедшая на поиски ватага находит уже опустошенную сокровищницу, которую разграбили перед самым ее приходом те конкуренты, которые вышли в поиск неделей позже. А еще бывало, что сталпень, лишенный магической подпитки, начинал недовольно ворочаться, возникали подвижки грунта, ходы заваливало, и искателей становилось меньше...

Риона попыталась отговорить колдунов:

– Не стоит отправляться в подземелья, пока вся ватага не вернется. Да и похасы будут нужны...

Ее несколько жестко прервал Караг:

– Их подгонят наши товарищи в нужное время в нужном количестве.

– Как имеющая больший опыт в поиске, я считаю, что двигаться нам туда не следует, – стояла на своем девушка. – Да и как имеющая больший опыт ватажница, требую подчинения в данном случае. Тоже имею на это право.

По виду младшего брата трудно было сказать, как он отнесся к этим словам. Кажется, ему было все равно. А может, заранее был согласен с любым решением старшего брата. И тот без малейших колебаний заявил:

– Тогда мы отправляемся вдвоем. Где находится вход в подземелья, мы знаем, поиск вести сможем, как подавать условный сигнал «шипучкой», ты нам покажешь, ну а опыта у нас и разных вспомогательных артефактов в багаже хватает.

Оба колдуна тут же стали собираться в путь.

Риона была раздосадована. Она-то думала, что без нее в подземелья никто двинуться не посмеет. По крайней мере, станут долго и нудно уговаривать. А тут такое наплевательское отношение, не говоря уже об отсутствии уважения к ее невероятным знаниям.

Она схватила Кремона за рукав куртки:

– Но вы не знаете пароля, который нужно сообщить ватаге при помощи «шипучки»! А я не имею права его разглашать даже под угрозой смерти.

– Значит, у тебя нет выбора. Только идти с нами! Если там случится недоразумение и кто-то в глупой стычке погибнет, это ляжет целиком на твою совесть!

Что такое два боевых колдуна, да еще имеющих при себе две горки странных артефактов и такое страшное оружие, как литанры, Риона понимала прекрасно. Так что больше не раздумывала ни секунды:

– Я с вами! Только переоденусь в походную одежду.

И кинулась в свою комнату. Когда выскочила на веранду, два болара подхватили ее прямо со ступеней и стали догонять уже взлетевших товарищей.

Опять улетали над самой землей, не желая сообщать окружающим о своих передвижениях. И уже через два часа оказались в нужном месте. Специалисты по научным вопросам, или, как называл их Караг, «умники», тут же стали разбивать лагерь, а мужчины, не слишком-то оглядываясь на Риону и даже не попрощавшись со своими друзьями-зеленючками, уверенно полезли в нужную расщелину. Словно проделывали такое по десять раз на дню.

Вначале ходы были довольно узкими и низкими. Вскоре на пути возникла первая, вполне ожидаемая преграда. Не смертельная, а «информационная» ловушка, зацепив которую любой здесь проходящий дал бы о себе знать. Пробиравшийся впереди Кашад лег и указал на выступ в «полу»:

– Пройти мимо не получится, не потревожив. Убираем или ты временно ее усыпишь?

Риона, замыкавшая их маленькую группу, до этого места ждала, как все получится, и теперь лишний раз оценила умение новичков. Такие навыки имели даже не все ветераны. И последние сомнения на тему «идти или не идти» развеялись в ее головке окончательно.

– Мне надо выдвинуться вперед! – сказала она и начала переползать через Кремона.

Контакт получился более чем плотный. Старший братец довольно улыбнулся:

– А что, такая вот смена нашего построения мне нравится. Это мы всегда так будем делать возле каждой ловушки?

– Это сейчас ты не против, – заметила девушка. – А вот я твои слова припомню, когда мы станем очень потными и очень грязными...

Часа через три они действительно стали выглядеть весьма непрезентабельно. От сырости, песка, сыплющегося со сводов, и всякого мусора одежда отнюдь не стала чище. Ход давно расширился, появились отдельные пещеры и целые их анфилады, на пути хватало ловушек и магических аномалий.

Еще через час наткнулись на болото, затопившее огромный участок чуть ли не по самые своды, и остановились.

– Есть ли путь в обход? – спросил Кашад.

– Мне он неизвестен, – ответила Риона. – А те, что нашли сброшенную кожу «доброго червя», указывали, что это было «за болотом».

– И много еще таких болот у нас на пути? – поинтересовался старший из братьев.

– Не знаю. Дальше этого я никогда не доходила. Но не думаю, что много. Чаще всего только это скопище грязи и проклинают в рассказах.

– Ядовитое? Или с аномалиями?

– Как это ни странно, ни яда, ни аномалий здесь нет, но на том краю придется раздеваться и очищать одежду от пиявок и жучков-кровососов. Магия их не берет.

– Ну вот, а ты говоришь, без аномалий! – Кашад достал из вещмешка какие-то пакетики. – Раз не поддаются магии, значит, уже не простые. Одеваемся!

Мужчины показали Рионе, что это такое и как оно разворачивается. Затем надели на себя поверх экипировки, показали, как действуют запоры на горле и капюшоне, и объяснили суть всего этого мягкого, прозрачного и непромокаемого одеяния. Влагут данные артефакты не пропускали, хотя по прочности считались весьма и весьма слабенькими. Даже специально наложенные структуры усиления дивного материала не давали гарантии, что он не порвется при соприкосновении с острым краем камня или торчащей веткой. Также следовало выпустить из-под одежды лишний воздух, иначе она раздуется и будет мешать движению.

Эта одежда позволяла преодолевать места, где приходилось окунаться с головой. Только следовало застегнуть капюшон наглухо в лицевой части. Ну и некоторое время двигаться без доступа свежего воздуха.

– Хотя где тут свежий воздух? – скривился Кашад, делая первые шаги по пузырящейся жидкости. – Все бродит! Все гниет! Фу!..

Следовавшая за ним девушка больше помалкивала, с явным сомнением двигаясь в новом необычном костюме. Разве что изредка предупреждала о глубоких ямах и других препятствиях на пути. Колдун ее благодарил, хотя замечал эти помехи магическим взором.

«Удачно я у выюдорашей герметичными накидками разжился, – думал шедший последним Невменяемый. – Смотри, как они нас выручают! Еще бы по другим проходам как следует порыскать... Эх, вечно куда-то спешу, тороплюсь как на пожар... И тут наша проводница права. К чему такая спешка и лишний риск? Вернулась бы ватага, и двинулись уже преспокойно, с самыми знающими поисковиками... Правда, и Риона своими талантами просто поражает. Даже подозрительно становится: откуда она все это знает? Когда успела в свои годы так выучиться? И что это у нее за учителя были? Да, много девочка не договаривает... если бы не явные признаки ее честности, порядочности и удивительная отвага, подумал бы, что она явно темнит... В любом случае, тайны у нее имеются...»

Болото преодолели без особых сложностей, а по утверждениям проводницы, даже с некоторым комфортом:

– Вы не представляете, насколько глубоко и прочно впиваются эти пиявки и жучки в складки одежды. А если какую особь не заметишь, то она быстро вес набирает от крови. Причем они первым укусом вызывают онемение кожи, нечувствительность, так что можно и сознание потерять, если таких пару десятков на теле останется. А тут... красота!

Живые кровососы, обитающие в болоте, и в самом деле налипли внушительным слоем вместе с грязью на накидки, но пока прошли немного, грязь стала обсыхать и вся легко отвалилась вместе с противными пассажирами. А когда сделали большой привал, так пригодившиеся средства защиты сняли с себя и вновь уложили в пакетики.

Только тогда Риона поинтересовалась:

– А где это вы такие артефакты раздобыли? Вроде и непрочные, но зато в некоторых случаях могут быть незаменимы.

Невменяемый не стал раскрывать секрет, ответил обтекаемо:

– Подарок друзей. К тому же сделанный с условием никому эти накидки не показывать. Так что и ты помалкивай... А дальше куда двинем?

– До ночного отдыха следует пересечь две большие пещеры, а потом подняться на верхние уровни. Там находятся лабиринты древних подвалов. Идти легко, во весь рост, но вот всякой гадости и смертельных сюрпризов там тоже предостаточно. Но думаю, что к ночному отдыху мы и тот участок преодолеем.

– А потом?

Девушка задумалась и тяжело вздохнула:

– Ну а потом уже начнем искать следы и отметки нашей ватаги.

Казалось, в той части похода она сомневается больше всего.

Глава 8

Останки городов

Многоэтажные подвалы уже тысячи лет как несуществующего города оказались довольно сложным препятствием на пути. Там, в некоторых случаях, знаний Рионы Чилайс уже не хватало. И если бы не магические силы братьев Низу да куча удивительных артефактов, которую они волокли с собой, пришлось бы там не три часа пробираться, а целые сутки. Потому что порой путь перекрывался такими магическими аномалиями, что следовало бы обычным искателям возвращаться назад и искать пути в обход. А вот когда дорогу прокладывал Эль-Митолан, скорость продвижения возрастала порой десятикратно.

Почти со всеми препятствиями Кашад справлялся легко, играючи. Хотя и у него случались пару раз казусы. В особо сложных ситуациях он не знал, что делать, и тогда довольно долго советовался со старшим братом. Вдвоем они обсуждали увиденное, размышляли над нужным магическим действием, и только после этого создавалась должная структура преодоления. И маленький отряд двигался дальше.

Подобные задержки несколько удивили Риону. Она никак не могла понять, в чем тут дело. Если Кремену все так хорошо известно, то почему он не выдвинется вперед и нужным магическим действием не снесет или не обезопасит аномалию? И лишь перед самым привалом на ночь она догадалась о подоплеке происходящего:

«Да он же учит младшего брата! Раскрывает ему тонкости и секреты магического искусства! А собственные силы экономит для самой экстремальной ситуации. Молодец... Да они оба молодцы! Другие бы на их месте рисовались своей силенкой и делали вид, что просто сменяют друг друга на острие магического поиска. Скромн... Хоть всеми и командует, но получается у него это естественно, словно походя... Видимо, опыт у него огромный... откуда только взятый? Вполне возможно, что этот колдун довольно знаменит вне пределов Южных княжеств... А вот их почетные имена я так до сих пор и не выяснила! Упущение!»

Они уже выбрали место для ночлега, когда девушка сказала:

– Господа! Мы вроде уже и товарищи по ватаге, а вот ваших магических прозвищ я еще не знаю. Представьтесь, пожалуйста!

Кашад в это время проверял прочность свода, поэтому ответил несколько рассеянно:

– Чего уж там, можно и представиться по полной форме... Эль-Митолан Восходящий, к вашим услугам, сударыня...

А его старший братец, поставив котелок на треногу, начал поджигать под ним мушки. Вообще-то, спрессованные в таблетки водоросли, которые и назывались в простонародье мушками, в данной местности дефицитом не были, торговцы чего только не привезут. Но вот стояли они здесь немало. Поэтому проводница сказала:

– Вроде и не холодно, можно и без горячего отвара обойтись...

– Не хочешь, не надо, – бросил Кремен через плечо. – Мы по полторы порции выпьем.

– Ну, раз уж вы будете, то и я не откажусь. Но я жду от тебя ответа на мой вопрос. Вон твой брат уже представился...

– Ха! Брат – это одно. Я – совсем другое!

– А почему ты скрываешь свое магическое прозвище?

И тут Кремен ее поразил:

– С чего ты взяла, что я обладаю магическими силами? Разве я хоть раз заявлял, что я Эль-Митолан?

Девушка некоторое время растерянно моргала, а Кашад пробормотал:

– Да, он такой...

– Но как же так?! – воскликнула Риона. – Ведь Кашад с тобой советовался! Я видела! И ты знаешь больше его! И... и вообще!..

Кремон уже ловко нарезал вяленое мясо.

– Я много чего знаю и умею... А теорией магии занимался долгие годы и под руководством ну очень и очень знаменитых преподавателей. Так что даже Эль-Митолану Восходящему не зазорно со мной посоветоваться. Тем более что взаимовыручка, взаимопонимание между родственниками всегда на несколько уровней выше, чем между остальными разумными существами... Потому тебе что-то такое показалось. Но спешу тебя разочаровать: магических сил во мне нет. Вот так-то! – Кремон взял свою порцию и стал неспешно есть. – А ты в Сонном мире часто бывала?

Неожиданно для самой себя девушка смутилась. Еще сравнительно недавно возможность побывать во сне на луне Марге имели только самые богатые разумные существа планеты. И тогда же устоялось распространяемое мнение, что любой побывавший в теле дунита делает это почти всегда только с одной целью: окунуться в самые затейливые сексуальные забавы. Конечно, и о хороводах над цветами рассказывали, и затейливые мелодии-гудение, выводимые при этом, описывали. Но стереотип о сладострастных многочисленных актах до сих пор сидел в сознании большинства.

В последние полгода волшебные фрукты продавались уже несравненно масштабнее и по сносной цене, благодаря чему почти все ватажники побаловали себя этим развлечением, и неоднократно. Они прочитали продававшуюся на каждом углу книжицу, написанную великим Эль-Митоланом Невменяемым, где доступно описывались все возможные, нужные, правильные и желаемые действия любой особи, оказавшейся в только что родившемся теле дунита. И если уж дети имели возможность и право бывать на Марге, то и взрослым стесняться было нечего.

Но все равно такой вопрос в лоб произвольно заставил Риону подумать:

«А зачем он спросил?»

Потому и ответила вопросом:

– Почему интересуешься?

– Да у нас плоды с собой, вот и решили прямо сейчас вместо десерта съесть. Тебя как товарища по ватаге тоже угощаем.

Риона промолчала, но потом, хорошенько подумав, не нашла причин отказываться от угощения. Опасность им в этом месте не грозила, лихой живности, кроме пиявок и жучков в болоте, не водилось, да и поставленные на ночь охранные структуры вселяли дополнительную уверенность в завтрашнем дне.

И когда и для нее на скатертку был выложен волшебный плод, она слопала его с большим удовольствием, предвкушая приятные сны. И опять мужчины ее удивили. Они начали деловито договариваться, где и как встретятся, если судьба их забросит куда-то совсем рядом друг с другом. Дело в том, что в последние месяцы в Сонном мире появились иные пространства с цветами, помимо Матери-поляны, а многократно разросшаяся популяция дунитов настойчиво пробивала все новые и новые тоннели к погасшим полянам. Потому что водить хороводы уже было довольно тесно, а к старым пространствам, которые почти заросли молодыми одичавшими деревьями, следовало вначале провести светящийся поток, исходящий от Матери-поляны.

В книжице подобные действия описывались тщательно, приводились доводы в пользу такой помощи, но народ все-таки не стремился в Сонный мир работать, он стремился развлекаться и «вкушать живительный мед». Именно так в последнее время стали иносказательно называть соития в мире дунитов, проводя параллели с единственной тамошней пищей – медом. Мед любой желающий мог есть в немереных количествах прямо из стручков, все на тех же деревьях, которые были жилищами для дунитов.

И вот сейчас братья обговаривали возможную встречу, когда они окажутся в телах дуни-тов, и моменты совместной работы. И опять девушке стало не по себе. Она разозлилась и сказала себе:

«Хотят работать, ну и пусть пашут на здоровье! А я как нормальная, здоровая женщина буду петь в хороводах и... да что я как маленькая! И, конечно же, «вкушать живительный мед»! И пусть они потом лопнут от зависти к моему хорошему настроению!»

И постаралась уснуть как можно быстрее.

Путешествие в Сонный мир оказалось томным, волнительным и прекрасным. И настолько увлекательным, что, проснувшись и ощутив свое тело в мрачном подземелье, Риона некоторое время лежала, не открывая глаз, вспоминая недавнюю эйфорию. И была удивлена и даже раздражена, когда почувствовала легкое сотрясение почвы. Моментально усевшись, она расширенными глазами уставилась на невиданное действо: оголенные по пояс братья в прыжках и столкновениях мутузили друг друга по плечам, бокам и спинам своими кулачищами и при этом хохотали и что-то говорили. Но звуков не было слышно из-за поставленного вокруг них полога неслышимости. А вот земля сотрясалась...

«Они что, совсем не устали в Сонном мире?! – пораженная до глубины души, девушка поднялась на ноги и приблизилась к месту сражения, присматриваясь еще внимательней. – Такое впечатление, что они уже дважды выпались и дважды позавтракали... Вон сколько из них прет агрессивной энергии!.. Или они меня обманули и плоды на самом деле не съели?.. Да нет, я же видела...»

Борцы замерли, развернувшись к проводнице, и Кашад убрал полог неслышимости:

– Ну, ты сильна спать! Нам уже два часа неймется. Давай завтракать и в путь. И так сколько времени потратили даром.

Пока сооружали быстрый завтрак, она не удержалась от вопроса:

– Ребята, неужели вы за ночь не устали?

Младший только с улыбкой хекнул и впился зубами в бутерброд. А старший решил про-светить подругу по ватаге:

– Как раз наоборот. Чем больше на Марге занимаешься полезным восстановительным трудом, тем многократную отдачу, или иначе говоря, больше сил получаешь взамен. Практически получается некий магический наркотик. Только он не в первый день начинает ассимилироваться с сознанием, а потом передаваться вот в эти наши тела, а со временем. Этак примерно с третьего-четвертого раза. И это так здорово! Потом целый день чувствуешь себя не хуже какого-нибудь паршивенького Эль-Митолана.

Оба брата захохотали от такого сравнения, но Риона даже не улыбнулась. Скорей разо-злилась:

– Почему тогда об этом нет в тех книжках, продающихся на каждом углу? Это что, специально такой секрет был сокрыт от всего народа? Или этот недоумок Невменяемый вообще в Сонном мире не бывал?!

– Увы! Здесь совсем иное дело... – Кремон с иронией и укором смотрел на давивше-гося смехом брата, рискующего поперхнуться завтраком. – Как нам известно от весьма авто-ритетных и информированных личностей, во время написания инструкции по пребыванию на Марге этот самый Невменяемый только-только закончил первый этап своих посещений Сон-ного мира. Тогда каждый плод стоил невероятные деньги, так что он просто финансово не смог продолжить свои исследования в полной мере. А потом, когда уже стало точно известно о получаемой энергии, задоре и отличном настроении, эта книга уже распространилась по всему миру. В некоторые места он, к примеру, добрался давно, а фруктов там еще никто не пробо-вал... Парадокс.

Девушка была вынуждена признать:

– Верно, мы только недавно сумели купить большую партию оптом, на всю ватагу... Женщинам досталось по пять, мужчинам по десять, ветеранам по пятнадцать...

Тут же не преминул встрять отсмеявшийся Кашад:

– Наверняка тебе досталось именно полтора десятка. А? Уж больно ты сладко спала... И с такой блаженной улыбкой, что мы еле оторвались от любования...

Всеми силами Риона постаралась остаться невозмутимой, но уши у нее все равно запылали. Еле-еле нашла в себе силы всепрощающе рассмеяться:

– А подсматривать за спящими нельзя! Очень плохая примета для тех, кто подсматривает! Особенно, если это происходит в подземельях.

Кремон повелся на крючок, наверное, специально:

– И что с нами плохого случится?

– Теперь вы оба, обязательно и навсегда... – она сделала паузу и выдала: – Влюбитесь в меня до потери рассудка.

– О-о! Терять рассудок мы не хотим! – рассмеялся Кашад. – Но я не против влюбиться в такую красавицу.

Кремон грустно вздохнул:

– Конечно, брату хорошо, у него магические силы есть. Потеряет один рассудок, живо себе сварганит второй. А мне теперь что делать? Может, есть какой оберег против этой плохой приметы? Или контрпримета имеется?

– Несомненно, имеется! – уже веселилась и Риона. – И выход очень простой: чтобы подобной безрассудной влюбчивости не произошло, надо в течение десяти дней выполнять все мои просьбы.

– Только и всего? – с недоверием уточнил Кремон. – Тогда поспешим дальше. Что-то мне не слишком хочется выполнять все твои желания в этих сырых и мрачных подземельях.

Он сделал ударение на слове «все», и это прозвучало так двусмысленно, что уже в который раз девушка смутилась.

«Ладно, ладно, – подумала она сердито. – Я еще на вас отыграюсь!»

Глава 9

Сложный поиск

После ночлега первые полдня в подземельях провели с изрядным напряжением всех сил. Пошли такие места, о которых Риона Чилайс даже предположения не имела. Если уж бывал тут кто из ватажников, то ей не рассказывал. А может, и вообще никто не бывал, может, они зашли в такие места, откуда никто не возвращался. Когда они расположились на обед, Невменяемый, хваставшийся своим несравненным чувством ориентации, определил, что их группа находится на седьмом километре магической полосы препятствий. Вернее, под седьмым километром.

– Это тебе так кажется, – авторитетно заявила проводница. – Здесь нельзя доверять собственному сознанию. Надо делить на два, уже проверено. Если ты уверен, что мы на седьмом, следовательно, на самом деле мы только неподалеку от четвертого километра.

– Ну ладно, пусть будет так. Хотя намек на ориентиры ты уловила в разговоре?

– Так и говорили: четвертый километр, значит, мы должны искать где-то здесь... Другой вопрос, что сталпень от места сброса своей кожи может уйти очень далеко. Бывали случаи, что так червяка и не находили.

Толком поговорить можно было лишь во время отдыха, поэтому Кашад постарался уточнить некоторые нюансы:

– Насколько я понял, при определенном умении и внимательности здесь выжить можно. Тем более будучи Эль-Митоланом. Почему же тогда никто вот так по подземельям не отправился на юг?

– Уже не раз говорила на эту тему: всему есть предел. Сразу после пятого километра начинается суший ад. Пройти нереально, будь ты хоть трижды Эль-Митолан. Даже сам Невменяемый здесь бы обмочился от страха и поспешно сбежал. Уж вы мне поверьте...

Младший Низу опять не удержался от смеха. За что удостоился колкости:

– Так он хоть герой, а ты?

Смех умолк.

– Вот так-то! На чем я остановилась?.. Ага! Там довольно резко, словно единой линией начинаются совершенно иные аномалии. Что самое интересное, трупы погибших там через какое-то время очищаются неизвестно какой магией от мяса и одежды, и остаются странно выбеленные скелеты. Вот потому и есть у нас правило: «Увидел кости – разворачивайся и беги оттуда». Кто этому совету не внял, тоже пропал.

– И что, на любой глубине так?

– Не сомневайся. Тем более что на большой глубине начинается сплошная болотная жижа. Нырять в нее, ища проходы дальше на юг, никто в здравом уме не додумается. А кто додумался, тоже не вернулся!..

Последние слова прозвучали особенно зловеще под сводами пещерки, но Кремон на гнетущую атмосферу никак не реагировал:

– А как эти скелеты располагались? Кучей или вразброс?

Риона уставилась на него с издевкой:

– А тебе какая разница? Неужели ты бы замер на месте и стал рассматривать?

– Обязательно! Раз уж увидел, то замри и хорошенько запомни. Ни за что не поверю, что таких сообразительных искателей не было.

– Как же, были, – после некоторой паузы призналась проводница. – Утверждали, что скелеты лежали на пространстве метров в пятнадцать – двадцать пять. При этом не все черепами на юг. Кое-кто из искателей перед смертью пытался развернуться и убежать, да не успел...

Кремон поднял указательный палец и наставительно обратился к младшему брату:

– Вот видишь, накидки могут и там пригодиться. Раз потом магия разъедает все ткани кроме костей, то скорей всего надо тщательно завернуться в нечто герметичное. Вплоть до того, чтобы натянуть на себя десяток накидок сразу.

– В любом случае, следует вначале испытать эту защиту на ком-то живом...

– Да кролика можно замотать или поросенка и толкнуть в эти коридоры левитацией, а потом и шейтара можно упаковать...

– У него зубы острые, – возразил Кашад. – Прокусит...

– Пустяки! Зубы можно выбить, пасть связать, когти отрезать...

Обеспокоенная не на шутку Риона воскликнула:

– Вы о чем?! Что за глупости! Я ведь еще не рассказала. Все, кто оставался посмотреть на скелеты больше чем на минуту-две, тоже погибали там, где остановились.

– И как именно погибали? – бесстрастно спросил старший Низу. – Что, за ними кто-то наблюдал в тот самый момент?

– Да, есть и такая информация. Стоявшие в проходе искатели вдруг резко вздрагивали, роняли оружие и пытались бежать. Что самое странное – не выбирая направления. Порой врезались лбом в стенку. Падали, вероятно, уже мертвыми, но зафиксировано пара случаев, когда еще некоторое время дергались. Не больше минуты.

Мужчины задумались, и Кашад выдвинул идею:

– Некий парализующий, моментально лишаящий рассудка удар... а?

– Сомневаюсь... – сказал Кремон. – Это же какие устройства надо по всей полосе установить для такого действия...

– Ну, тогда можно предположить, что барьер все-таки живой, с некоторым разумом и убивает свои жертвы целенаправленно и зряче. Что, кстати, делает накидки бесполезными. Не получится с ними...

– Ха! А вдруг там все комплексно? С краю – удар, чуть дальше – ядовитый газ, еще дальше – ядовитая взвесь, а то и разъедающий ткани душ. Кости-то остаются! А для чего? Чтобы страху нагнать! Не иначе...

И опять проводница попыталась призвать товарищей мыслить здраво:

– Я вас не пойму, вы искателями решили стать или самоубийцами? Что-то вас запретная тема слишком волнует. Или вы для того сюда и прибыли, чтобы найти дорогу на юг?

Последний вопрос она задала машинально и замерла от озарения:

«А ведь и в самом деле для этого!»

Тем более что мужчины хоть и дружно молчали, не собираясь отвечать на вопросы, но смотрели на нее с некоторым снисхождением, родственной любовью и симпатией. Так смотрит отец на маленького сына, который ему в пылу хвастовства, разыгравшись, заявляет: «Я сейчас и тебя могу побороть!» А отец-то знает о-го-го как много, но не спешит развенчать наивные мечты ребенка.

От хаотичных мыслей и переживаний у Рионы даже губы пересохли. И она их облизала, прежде чем заявить:

– Я вас дальше не поведу!

Кашад коротко глянул на брата и демонстративно отвел взгляд в сторону. Явно показывая, что не он здесь решает и его мнение не будет учитываться. А Кремон пожал плечами:

– Ладно, мы тебе оставим несколько трего, продукты, а потом сюда за тобой вернемся. Только скажи пароль.

И опять девушка резко сменила свое мнение:

– Хорошо, идем пока вместе. Надо отыскать ватагу, а потом будет видно...

Подобная неопределенность в ее действиях мужчинам явно не нравилась. То она идет, то она не идет, то пытается что-то запретить... Да и вид такой, словно сильно сожалеет о том,

что вообще согласилась принять их помощь и по глупости раскрыла слишком много тайн и слишком много знаний о барьере поведала.

Кремон не собирался дальше терпеть подобные капризы:

– В последний раз иду навстречу твоему желанию двигаться с нами, в следующий раз расстанемся... – судя по тону, в самом деле бросит. – Теперь вопрос: как здесь живут «добрые черви»? Они тоже не пересекают невидимую, самую опасную черту или бывают на *той* стороне?

Риона отвечать на вопросы не собиралась, но этот ей показался вполне безобидным. И своим ответом она могла сбить спесь с этих новичков поискового дела.

– Сталпень – магическое существо, – сказала она. – Он живет и передвигается, где хочет. И не раз замечали, как он уходит на ту сторону, втискиваясь в старые завалы или просто в грунт. Причем общие ходы и подвальные лабиринты древних городов он для передвижения не использует. Скорей всего мозг у этого великана просто отсутствует, он ничего не боится, а потому и преграды не замечает.

– А никто не пробовал путешествовать внутри сталпня?

– Полный нонсенс! Когда «добрый червь» движется сквозь грунт, его тело местами сжимается в шланг метрового сечения, и давление там, внутри, просто невероятное. Если вовремя не убраться из тела сталпня или войти в него уже с трофеями, людей внутри перемелет на фарш вместе со стальным оружием.

Мужчины переглянулись, озадаченно качая головами.

– М-да! Что-то в этом звере слишком уж много странностей магического характера... – заметил Кремон. – И если у него нет мозга, то кто его создал?

– Вернее, для чего? – добавил Кашад.

– Вот именно! Вдруг Древние соорудили червяка как раз для поиска артефактов и прочих магических штучек?

– Возможно... – кивнул Кашад. – А сами имели устройство, помогающее обнаружить любого сталпня. Только тот замер в каком-нибудь месте – значит, там что-то есть интересное.

– Да, у древних с подобными устройствами перебор, девать было некуда, – подтвердил Кремон.

Он рассказал, как за ним когда-то следили в царстве огов с помощью подобного прибора. Внедрили в тело смертоносную штучку и легко держали под наблюдением десятка два индивидуумов.

– Конечно, не факт, что и здесь такое же, – сказал он, – но если бы ватага разжилась таким устройством, не только это княжество выкупило бы, но и все соседние... Да, Риона, вот еще что: где-то на этом участке должно быть подземелье с мраморными колоннами, наполовину черными, наполовину белыми. Знаешь о таких?

Риона пожала плечами:

– Первый раз слышу. Хотя наши ватажники настолько приметные колонны наверняка запомнили бы. Может, они и видели...

Они двинулись дальше, высматривая куски гниющей кожи на выступах камней. Теперь идущий впереди Кашад двигался не только уверенно, но и вполне быстро.

А девушка думала о последнем вопросе Кремона. Получалось, что они не просто сюда пришли намеренно, но еще и ориентиры какие-то имеют для поиска чего-то определенного. А ведь они издалека! Здесь находятся впервые! Откуда у них ориентиры? Тем более о таких колоннах искатели пару раз упоминали, те как раз в данной местности и находились. Красивые колонны, из редкого, дорогого во все времена мрамора. По мнению ветеранов, колонны поддерживали когда-то весьма непростое здание, если вообще не королевский дворец. Но сколько вокруг колонн ни рылись, ничего толкового не нашли. Сталпни тоже там не показывались, ну а южная окраина подземелья с колоннами, как раз совпадающая со смертельной невидимой

линией, упиралась в наглухо слежавшуюся породу. Кажется, там вообще никогда раньше проходов не существовало.

Но уже то, что об этом знали посторонние, не просто насторожило госпожу Чилайс, а странно ее взбудоражило. Недаром она проворачивала финансовые дела ватаги, недаром она так много знала и могла верно определить честность или непорядочность очередного покупателя артефактов или продавца недвижимости. Она нюхом врожденного финансиста чувствовала возможную прибыль. В данный момент совокупность ее опыта, знаний и предвидения подсказывала: братья Низу о чем-то знают. Например, о сокровищнице невероятных размеров. Или о хранилище немыслимых по силе магических артефактов. А то и разыскивают вполне проходимый участок тоннелей на *ту* сторону. Тоже вполне возможный вариант, особенно если припомнить их вопросы во время последнего привала.

Ну и аура уверенности, силы, непоколебимости, которая окружает братьев, никак не даст умному человеку основания считать их за глупых, не осознающих смертельного риска, наивных искателей приключений. Эти знают, чего хотят, и ведают, что ищут.

А тут вдобавок сказали о конкретных ориентирах.

«Как бы у них вытянуть все, что они знают? – размышляла проводница. – А уже потом решать, как и в чем помочь... Ха! Опять-таки, если они еще попросят помощи! Кажется, у них свои определенные планы... Но ведь и законы ватажные даже они обязаны уважать! Вот на этом сейчас и попробую их поймать...»

Она резко сократила свое отставание от Кремона и начала издали:

– Раз уж вы считаетесь членами нашего товарищества, то можете смело рассчитывать на любую посильную помощь с нашей стороны. Надеюсь, что у нас одинаковые понятия о порядочности и взаимной поддержке.

– Мм? – мужчина повернулся к спутнице, пытаясь догадаться, чего она хочет. – Что, опять решила с нами дальше не идти?

– Честность в наших отношениях – превыше всего, – вместо ответа сказала девушка. – Вот, к примеру, вы новенькие. А ведь все равно получите свою долю трофеев по завершении поиска. Это закон. И надеюсь, вы в нем не сомневаетесь?

– Ну как можно?! Мы сами всегда за такие отношения. Живем по пословице: «Никогда не делай другому того, чего не желаешь, чтобы сделали тебе».

– То есть претензий ко мне в этом отношении нет?

– Откуда они могут взяться? – улыбнулся старший Низу. – Никто еще ничего не нашел, нечем пока и делиться. А вот когда найдем, проведем раздел, тогда и посмотрим, какова твоя справедливость. Ведь наверняка ты еще и оценку найденного производишь? Иначе как бы ты потом могла трофеи продавать?

– Все верно, можете с братом во мне не сомневаться. Поделю по справедливости! – твердо пообещала Риона и тут же резко задала вопрос: – А ты если что отыщешь, поделишься с ватагой?

Кажется, Кремон понял, к чему был весь этот разговор. Он криво усмехнулся и проговорил:

– И ты можешь не сомневаться в нас. Другой вопрос, захочет ли кто-то из ватаги воспользоваться нашей возможной находкой. Я тебе даже больше скажу: хочу, чтобы даже Кашад ею не воспользовался.

В глазах у девушки стало пробиваться понимание, хотя она все-таки по инерции спросила:

– Почему? – и тут же сама попыталась ответить: – Ну да... Пройти на *ту* сторону нереально... Но даже если пройдешь – это лишь половина нереального действия. Ведь потом еще нужно вернуться...

– Ага, значит, ты уже не так негативно относишься к самой попытке преодоления барьера? Следовательно, некие определенные слухи на эту тему в вашем коллективе все-таки ходят?

– Увы! Никаких слухов. Скорей надежда, что кто-то из самых отчаянных каким-то образом выжил. Сядут порой два ветерана за столом и давай различные предположения выдвигать на тему: «Если бы да кабы, за барьер как по грибы...» Сидят, фантазируют, а другие слушают... Ну разве что был один случай...

И Риона поведала о том, как лет пятьдесят назад отец одного из ватажников отправился со своим товарищем по очень многообещающему лабиринту подземелий на ту сторону. Причем утверждалось, что костей там нет и нигде не видно. Ориентиры своего перехода отчаянная пара поисковиков сохранила в тайне, но сказали, что если пройдут, постараются дать сигнал с помощью зеркала в течение недели. За барьером виднеется много пустынных холмов, которые представляют собой все тот же барьер, полный смертоносных аномалий.

Но мало ли что...

Вот неделю и присматривались к нескольким возвышенностям, выбранным ориентирами. И на седьмой день там и в самом деле удалось рассмотреть какие-то проблески. Но виднелись они недолго, на условные знаки никак не походили, и, в конце концов, было признано, что это лучи Занваля отражались от чего-то блестящего, слюды или кварца, к примеру.

Глава 10

Магические часы

Идущий первым Кашад уткнулся в тупик. Создавалось впечатление, что все ходы в этом направлении наглухо перекрыты единой просадкой грунта.

Риона заявила, что лучше вернуться и поискать иные пути.

– Здесь кожей сталпня и не пахнет, – напомнила она о весьма специфическом запахе «добротного червя». – И нор после него ни единой не осталось.

Кашад уже начал движение обратно, когда его старший брат потребовал:

– А просмотри-ка толщину завалов. Может, какой и раскопаем! – Заметив, что девушка на него скептически смотрит, специально для нее пояснил: – Уж больно направление перспективное. Вдруг там новые подземелья, до которых иначе несколько суток в обход топать?

– И такое случается, – не стала спорить Риона. – Ведь одно дело просто наобум копать, а другое – после подсказки Эль-Митолана.

Вскоре Кашад указал на стену:

– Метров пять до свободного пространства.

– Отдыхай! – приказал ему Кремен и, подхватив специальную старательскую лопатку, приступил к работе.

Его действиями можно было залюбоваться. Пожалуй, три землекопа, сменяя друг друга через пять-десять минут, в таком высоком темпе смогли бы перелопатить подобный объем грунта. А то и четыре понадобилось бы! Вначале тоннель углубился на три метра в полный рост, а потом оставшиеся два метра были пробиты одним интенсивным рывком.

Кашад запустил туда светляк, осмотрелся там отделенным сознанием и удовлетворенно хмыкнул:

– Есть оперативный простор!

Лаз расширили, пробрались по нему, потом вернулись и протащили вещи. Братья не поленились осмотреть оползень и в тех местах, куда вели иные ходы. Там толща грунта составляла двадцать метров и больше. Создавалось впечатление вполне естественной, природной подвижки грунта. Но у Кремена были сомнения в этом.

– Конкурентов хватает, могли и наворочать земельки... – заметил он.

Риона фыркнула:

– Чего тут прятать?

Но не прошли они еще и сотни метров, как показались остовы фундаментов, толстенные стены из каменных блоков, а потом начался лабиринт подвальных помещений. И все равно девушка негромко ворчала:

– В такие места сталпень не суется. Уж здесь мы его следов точно не отыщем. – И все больше хмурилась, присматриваясь к действиям мужчин: – Ну и куда мы движемся? Почему именно в ту сторону? Там что вам, медом намазано? И с чего это мы поднимаемся? Близко к поверхности такое творится!

Но ее ворчанье, вперемешку с ехидными вопросами, словно никто не слышал. Придерживались одного направления и при каждой возможности поднимались на уровень выше. А когда проводница стала дергать Кашада за рукав, пытаясь остановить, тот, словно маленькой девочке, пояснил:

– Нам же надо сориентироваться. Наверху еще светло, так что успеем осмотреться. А потом вернемся вниз и уже тогда будем и место искать для ночевки.

По поводу времени суток Риона спорить не могла, потому что свои дорожные часики оставила дома. Рисковать редким и хрупким механизмом в поиске – сущее неуважение к доро-

гим вещам. А вот у Кремона часы имелись, да еще такие, что впору самому князю позавидовать. Каждый раз, когда он их доставал из внутреннего кармана, у молоденькой Чилайс замирало сердечко, настолько ей хотелось подержать в руках сплюснутую луковицу редкой вещицы. Но гордость не позволяла, а сам старший Низу считал сей предмет настолько обыденным и заурядным, что ему и в голову не приходила мысль хвастаться или дать кому-то рассмотреть поближе.

Разве что могла удивиться вслух:

– А по чему именно и как можно наверху сориентироваться? – она-то знала, как это делают ватажники, но ведь эта пара родственников тут впервые. Как у них получится?

– А вот выглянем, тогда и увидим, – последовал расплывчатый ответ.

Выбираться пришлось с большим трудом. Да и то до самой поверхности поднялись только мужчины. Троица зашла уже на пятый километр аномальных ловушек, и хорошо, что просто выбрались на поверхность, но двигаться по ней не довелось. Иначе и с колдовским умением пришлось бы очень туго.

Для ориентировки понадобилось всего несколько минут, потом братья спустились вниз и уже там, в более безопасном месте, стали обсуждать увиденное. Именно тогда Риона и увидела у Кремона в руках некое подобие карты, нарисованное от руки.

– Вот в этом месте двузубая скала... – тыкал в схему пальцем Кремон. – Вот здесь дымная аномалия «Спираль». Здесь – «Три столба». Там – север. Вот тут – мы... Значит...

Он первым повернулся в нужную сторону, а Кашад лишь констатировал:

– Двухцветные колонны! И совсем рядышком!

И они дружно двинулись в намеченном направлении, нисколько не сомневаясь, что проводница поспешит за ними следом. А та шла и размышляла:

«С чего они настолько уверенные? Словно тут десятки раз побывали... Да и карта странная, словно только недавно кто-то нарисовал. Совсем не древняя и не настоящая. Как можно такой пользоваться? Тем более доверять? И при чем тут двухцветные колонны? Они – внизу. Ориентиры – наверху, какая связь? Вот смеху будет, если мы и в самом деле сейчас на мраморные колонны того дворца выйдем!...»

И уже через четверть часа госпожа Чилайс имела возможность обхохотаться до упаду: братья Низу отыскивали колонны из белого и черного мрамора! Риона тоже эти постройки Древних и осмотрела и ощупала, но смех наружу так и не прорвался. Да его и внутри не было. Только некоторая растерянность от такого поворота событий и нарастающее, пока еще подспудное и непонятное ожидание чуда. Она перестала задавать вопросы, а только следовала сзади, ловя каждое слово и присматриваясь к каждому движению новых товарищей по ватаге. Шла, позавидовав об ужине и ночевке.

Братья действовали так, словно знали куда идти и что делать. Продвинувшись как можно дальше на юг, они вышли с так называемой территории дворца и стали скрупулезно проверять все места, где только появлялось подозрение на перекрытый завалом проход, расщелину или маленький, пригодный для человека лаз. Здесь в основном всю нагрузку на себя, как колдун, принял Кашад. Ему приходилось частенько входить в транс, работать отделенным сознанием или просто просматривать породу в глубину магическим зрением. Поэтому он первый и выдохся. И глухо простонал с явным сожалением:

– Все! Я пустой!..

Они просматривали завалы, которые примыкали к дворцу с юга, поэтому конец колдовской активности попал уже на совсем иные, природные катакомбы, которые граничили с подвалами города Древних. И у единственной наблюдательницы уже давно развеялись последние сомнения: мужчины ищут конкретный, указанный по данным ориентирам переход на *ту* сторону.

Кремон остановкой не был разочарован:

– Все равно пора ужинать и ложиться спать. Мы и так сегодня уникальных результатов добились! – Он вынул часы и, глянув на циферблат, удивленно подвигал бровями: – Мы еще час назад должны были спать! Куда смотрит наша проводница?

И, посмотрев на девушку, перехватил ее восхищенный взгляд на часы.

– Нравится? – Не дожидаясь ответа, он протянул ей часы: – Можешь посмотреть. Они мне когда-то в награду достались.

Ну тут уж Риона не отказала себе в удовольствии изучить вещицу. И пока мужчины готовили нехитрый ужин, успела просмотреть каждую точку на часах. Во-первых, они и в самом деле оказались подарочные. Вернее, наградные. Жутко дорогие, знаменитой на весь мир фабрики «Цоссо». Во-вторых, они имели магическую структуру привязки, благодаря которой хозяин мог всегда отыскать свою собственность в случае кражи, в радиусе нескольких километров. Конечно, на таком большом расстоянии способен действовать только Эль-Митолан, но вроде как и простые люди могли как-то подобным охранным талисманом пользоваться. Ну и, в-третьих, на тыльной стороне часов имелась дарственная надпись: кому, от кого, за что и когда. Но отчетливо виднелась только дата, чуть более четырех лет назад. Остальное скрывалось за устойчивым маревом магической иллюзии. Причем подобные иллюзии, несмотря на свои мизерные размеры, не поддавались воздействию даже опытных колдунов, если те не знали определенной последовательности наложения защиты. А вот сам хозяин при желании мог простым прикосновением пальцев убрать морок и продемонстрировать, кто ему и за что вручил эту награду.

И понятное дело, что девушка попросила:

– Убери иллюзию, пожалуйста! Так хочется прочитать каждую букву. Жуть как интересно!

Но Крмон забрал раритет магомеханического искусства и упрятал в карман со словами:

– Не люблю хвастаться... Тем более повод для награды – по сути, событие локального масштаба... да и с дарителем ты лично незнакома... Может, потом когда-нибудь... при хорошем настроении...

Если бы он знал, насколько Риона увлекалась часами и как боготворила подобные устройства, он бы так не поступил. По крайней мере, оставил бы еще на некоторое время в женских ладошках покрытый золотом корпус «Цоссо». А так он нажил себе врага, ненадолго, до утра только, но нажил. И не мог понять, почему девушка на него смотрела, словно шейтар, во время ужина, а на пожелание спокойной ночи ответила злобным рычанием.

Братья только переглянулись, пожали плечами и улеглись.

Глава 11

Сталпень

Наутро госпожа Чилайс простила владельца редких часов. Выспавшаяся, со свежими силами, она легко себя убедила, что вечером Кремон был уставшим и ничего не соображал. Потому так не по-благородному и поступил. Проснулась она опять от сотрясения земли: братья вновь проводили интенсивную утреннюю тренировку.

Риона взяла трего и отправилась прогуляться по окрестностям. Уж со своими знаниями и опытом она могла за себя не опасаться в данной местности.

И лишний раз судьба ей доказала: никогда нельзя недооценивать опасности!

Пройдя парочку перекрестков, девушка уже повернула обратно – и отпрянула от надвигавшегося на нее темного пятна. Аномалия «темный фантом»! Такая аномалия опутывала человека, оседала на нем, гасила все эмоции и движения и словно бы «замораживала» его на срок от трех до пяти часов. Потом отпускала и удалялась восвояси, и уже через час человек мог встать и топать дальше. Но только при одном условии: если на голову за время беспамятства не свалится иная, более опасная аномалия.

Конечно, если «темный фантом» заметить вовремя, то можно сделать тепловую вспышку у него на пути, а потом, резко свернув пару раз в сторону, заставить сбиться со следа. Кашад так вообще развеивал эту магическую напасть чуть ли не показательным плевком. А вот у проводницы не было времени даже достать тепловой талисман. Она только и успела, что развернуться и припустить во весь дух, умоляя трего не погаснуть, судьбу не допустить встречи с еще большей гадостью, а ноги не споткнуться. Ей даже в голову не пришло позвать на помощь, хотя на таком расстоянии увлеченные борьбой братья в любом случае не услышали бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.